

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- к 100-летию журнала ИАОИРС
- голодный город сражался и приближал Победу...
- смена команды: новое руководство «поисковиков»
- воспоминание приговоренного к расстрелу
- как ненцы спасли норвежских моряков
- наши герои Афгана
- «пытливые исследователи старины»
- тайны старой фотографии
- архангельская милиция в Чечне

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ К ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА «ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА»

Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» в месяц и год, когда исполняется сто лет со дня выхода первого номера журнала «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера» (15 мая 1909 года) решило издать свой журнал «Известия Русского Севера». Идею по выпуску журнала поддержали Областная Ассоциация краеведческих общественных организаций, Архангельское отделение Русского географического общества, Архангельское региональное общественное отделение Российского общества историков-архивистов.

Деятельность нового журнала будет направлена на исследование Северных территорий и пространств Северного ледовитого океана, на публикацию новых исследований и документов, на обсуждение современного состояния дел общественных организаций, в первую очередь краеведческой направленности. Отдельная тема – памятники области и столицы Севера. Журнал намерен поднимать как положительный опыт сохранения памятных мест, так и бить тревогу о забытых, погибающих и разрушающихся памятниках. Хотелось бы, чтобы наше мнение было услышано властью. Чтобы сориентировать читателя в достоверности излагаемых концепций и фактов среди большого количества издающихся сегодня книг по истории Севера, мы будем постоянно публиковать на них рецензии.

На страницах журнала мы будем показывать, что Север всегда был многонационален. Здесь уживались и православные, и католики, и мусульмане и другие концессии. Это лишь небольшой круг вопросов, которые будут освещаться на страницах журнала.

В издании журнала мы будем следовать принципу наших предшественников: «изучать Русский Север, привлекать правительственное и общественное внимание к нуждам и особенностям Севера и содействовать проведению в жизнь необходимых для края улучшений».

Первый номер – пилотный. Мы хотели бы получить от вас, дорогие читатели, ваше мнение: чего не хватает журналу, какие темы вы хотели бы увидеть на наших страницах, ваши отзывы об оформлении журнала.

Как регулярно будет выходить журнал? Мы наметили следующую программу: два выпуска в этом году, четыре в 2010 году.

Столетие назад вице-губернатор состоял в Архангельском обществе изучения Русского Севера, но даже при помощи высокого покровителя журнал испытывал финансовые трудности. Поэтому, если этот тираж разойдется среди краеведов, мы получим средства на выпуск следующего номера. Приветствуются и рекламодатели.

Мы ждем материалов из районов области. Формируется сеть членов-корреспондентов журнала. Все ваши статьи будут внимательно рассмотрены. Приоритет будет отдаваться неопубликованным материалам, событиям в общественных организациях, известиям о новых открытиях краеведов. Журнал региональный и распространяется по территории Архангельской области, поэтому и материалы публикуются те, которые касаются нашей области.

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

№1 май 2009

культурно-просветительский,
научно-популярный журнал

Выходит два раза в год

Учредитель:

Добровольное культурно-просветительное
общество «Норд»

Издатель: ЧП Ключев С.Ю.

Главный редактор: Сергей Ключев

Совет журнала:

ГОРБУНОВ Александр Валентинович
методист кафедры теории и методики
предмета ГОУ "АО ИППК РО"

КУДРЯШОВ Юрий Владимирович
доктор исторических наук,
профессор, член-корреспондент РАЕН

ЛИЧУТИН Артем Вячеславович
кандидат философских наук,
редактор раздела «Экономика»
ежегодника «Итоги»

ОВСЯНКИН Евгений Иванович
писатель-историк, Почетный доктор
ПГУ имени М.В. Ломоносова,
Почетный гражданин городов Архангельска
и Шенкурска

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович
доктор исторических наук, профессор
ПГУ имени М.В. Ломоносова

ШУБИН Сергей Иванович
доктор исторических наук, профессор
ПГУ имени М.В. Ломоносова

Адрес редакции: 163000 г. Архангельск,
ул. Поморская, д.34. E-mail: oookira@mail.ru

По вопросам рекламы обращаться
по телефону 655-191

Компьютерная верстка: Ключев П.С.
Корректор: Смирнова М.А.

Отпечатано в типографии ООО «КИРА»:
163061 г. Архангельск, ул. Поморская, 34

Заказ № 167. Тираж 900 экз.

Цена договорная.

СОДЕРЖАНИЕ

Вести краеведения

- 3 Состоялась конференция общества "Норд"
3 Стали почетными членами

Наши предшественники

- Корнеева Ольга Ивановна
4 Журнал исследователей Русского Севера

Памятные даты

- Супрун Михаил Николаевич
7 Архангельск в войне

Общественная жизнь

- Завершин Александр Александрович
16 Патриотическое воспитание. Кто им занимается?
17 Военно-исторический отряд

Публикуется впервые

- 18 Было нас - четырнадцать
Овсянкин Евгений Иванович
23 Французская "Крамла" в Архангельске
Окладников Николай Анатольевич
24 Ненцы - спасатели норвежских моряков
Ключев Сергей Юлиевич

- 26 Забыли...

Страницы недавних событий

- Пахолков Альберт Степанович
27 Минувшей ночью снова был обстрел...

История одной фотографии

- Карфялайнен Валерий Григорьевич
29 Юбилей семейной фотографии

К 20-летию вывода войск из Афганистана

- Дубинина Валерия Евгеньевна
33 Афганистан болит в душе моей
Завершин Александр Александрович
35 Мы помним Вас, ребята из Афгана

Люди земли Поморской

- Матафанов Николай Николаевич
36 Пытливые исследователи старины
Ключев Сергей Юлиевич

- 38 Подведены итоги премии общественности Архангельска
"Чаша раздумий" - 2009"

Рецензии

- Чуракова Ольга Владимировна
41 Калумбы из Мезени
Репневский Андрей Викторович
42 Великая война... Забытая война...
Ключев Сергей Юлиевич
43 Архангельские деньги

- Ключев Сергей Юлиевич

- 44 Проект Вольной гавани в Архангельске
44 Сухой закон

Рукописи публикуются в авторской редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.
Рукописи не рецензируются.
О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.
Материалы без подписи принадлежат редакции.

Состоялась конференция общества «Норд»

На конференции общества «Норд». Выступает профессор А.В. Репневский.

На состоявшейся в декабре конференции подведены итоги за четыре года работы. Намечены планы на следующий период деятельности. Из значимых – продолжать присуждение премии «Чаша раздумий» за лучшие краеведческие книги, начать выпускать свой краеведческий журнал «Известия Русского Севера». Прошли выборы руководящих органов. Председателем общества и правления избран **С.Ю. Ключев**, заместителями: **Е.И. Овсянкин**, **А.В. Репневский** Члены правления: **Н.Н. Матафанов**, **О.В. Чуракова**, **А.В. Личутин**, **Т.В. Титова**. В ревкомиссию избраны **И.В. Савельев**, **В.М. Рокин**, **Т.В. Винниченко**. Правление провело в январе свое первое заседание. Распределены обязанности. Общество продолжает свою деятельность следуя своему девизу: «Вместе мы сможем многое – для блага горожан и славного города Архангельска!».

Стали Почетными членами

Валентина Александровна
Волынская

Александр Сергеевич
Кан

Звание «Почетный член общества «Норд» присваивается за особые заслуги перед обществом, г. Архангельском. Почетными членами общества были **К.П. Гемп**, **Б.Д. Богомолов**, **Ю.К. Новожилов**, **В.Н. Булатов**. Сегодня это звание с гордостью носят: **Е.И. Овсянкин**, **Г.П. Попов**, **А.А. Куратов**, **Н.А. Шумилов**, **П.Т. Синицына**. На прошедшей конференции Добровольного

культурно-просветительного общества «Норд» звание Почетный член присвоено: **Валентине Александровне Волынской**, архивисту, дотошному краеведу, автору многих открытий из прошлого нашего края - за огромный вклад в исследование истории Поморского края, и **Александру Сергеевичу Кану**, выдающемуся ученому-скандинависту, доктору исторических наук, профессору – за огромный вклад в исследование истории Севера. Кан А.С. стал первым иностранным (шведским) гражданином, удостоенным Почетного звания общества. Последний раз это звание присваивалось в 2004 году.

КОРНЕЕВА Ольга Ивановна – заместитель директора по основной деятельности Государственного архива Архангельской области, член культурно-просветительного общества «Норд»

ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА

**К 100-летию выхода первого номера журнала
«Известия Архангельского общества изучения Русского Севера»**

Основатели журнала

Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС) было образовано 27(14) декабря 1908 года в целях изучения истории, географии, экономики, культуры и быта Европейского Севера. Эта общественная организация появилась благодаря усилиям местной интеллигенции для привлечения внимания правительственных и общественных кругов к нуждам и интересам северных окраин. 4 сентября 1908 года Общество было зарегистрировано решением Архангельского губернского по делам обществ и союзах присутствия.

Председателем Общества избран Александр Федорович Шидловский, архангельский вице-губернатор, губернатор; товарищем председателя – П. Г. Минейко, начальник Управления работ по улучшению Архангельского торгового порта.

На открытии Общества, после торжественной речи А. Ф. Шидловского, выступил В. А. Ленгауэр. Он говорил о том, что одним из успешных способов достижения Обществом своих целей является его печатный орган, который «объединит все работы местных лиц и учреждений, изучающих Север, усилит интерес к Обществу, поднимет пульс его жизни и заставит его биться вне стен помещения Общества».

Архангельское общество изучения Русского Севера с 15 мая 1909 года по 1919 год издавало свой журнал «Известия АОИРС». 8 марта 1909 года на общем собрании Общества было принято решение об издании журнала, являющегося впоследствии на

многие годы «журналом жизни Северного края». Исполняющим дела секретаря и редактора «Известий АОИРС» стал фабричный инспектор, инженер-технолог коллежский ассессор Владимир Андреевич Ленгауэр.

Первый номер журнала вышел 15 мая 1909 года. Первые страницы его были посвящены памяти активных членов Общества: Николая Аркадьевича Варпаховского; Николая Степановича Пругавина и Николая Николаевича Качалова (в 1905 - 1907 гг. – архангельского губернатора). В первом номере журнала были опубликованы статьи А. Колычева «Земство на окраинах. Архангельская губерния», Ф.А. Потапова «Взаимное страхование в Архангельске», «К вопросу о применении губернского страхования сельских построек к городам и посадам Архангельской губернии», И. Сурожа «Одна из нужд лесов нашего Севера. К вопросу о лесной торговле и промышленности на Севере», А. Журавлева «Из быта и культуры архангельских самоедов», А. Грандиловского «Родина Ломоносова», С. Ф. Огородникова «Памяти Петра Великого» и другие.

В 1909 году в редакционную комиссию «Известий» входили: Ивановский Александр Васильевич (член-корреспондент Общества, находился на государственной службе), Бартенев Виктор Викторович (чиновник по акцизам), Голубцов Алфей Александрович (член Архангельского окружного суда), Сухин Евгений Александрович (пожизненный член Общества, окончил Петербургский университет) и Салатко-Петрище Еразм Францевич (Архангельский гражданский инженер, исполнял обязанности архитектора).

Интересно, что первоначально на должностного ответственного редактора был приглашен Евгений Алексеевич Колесников, потомственный почетный гражданин, о чем было сказано 16 марта 1909 года в заявлении будущего редактора: «Я принимаю на себя в полном объеме ответственное редактирование предполагаемого к изданию Архангельским обществом изучения Русского Севера журнала». Е. А. Колесникову канцелярией Архангельского гражданского губернатора было выдано свидетельство на право издания журнала. Им был представлен правлению общества макет, первоначально состоящий из 11 разделов. Но уже 26 апреля 1909 года, без указания причины, он сложил с себя обязанности ответственного редактора журнала. (Е. Колесников страдал серьезным хроническим заболеванием глаз, которое постоянно прогрессировало).

Денежные затруднения

Уже с первого года издания возникали опасения о недостаточности денежных средств на будущий журнал. Затруднения с изданием журнала были неоднократны. Так случилось и в 1911 году, когда спешно обращались к морскому министру для оказания материальной помощи на издание журнала, ссылаясь «на постоянную дороговизну печатания и бумаги». А до этого в докладной записке редактора «Известий...» Ленгауэра к Архангельскому гражданскому губернатору Ивану Васильевичу Сосновскому звучала просьба прийти на помощь и способствовать выделению обещанных правительством ежегодных субсидий в размере четырёх тысяч рублей. Наибольшие расходы Общество несло по изданию журнала, роль которого в изучении Севера несомненна, так как через него Общество поддерживало интерес к Северу, привлекало внимание на новые вопросы, концентрировало их и освещало, чем попутно облегчало правительству задачу быть в курсе нужд и особенностей обширной территории России. «Без журнала Обществу только остается замкнуться в скорлупу узко-местной

жизни, не может не чувствовать опасений, что прекращение журнала будет преждевременным ударом по самому ценному предприятию Общества, на которые уже затрачены значительные средства, в надежде на то, что рано или поздно журнал будет оправдывать себя, а пока этого не наступит, Общество надеялось, что ему удастся поддерживать журнал правительственной ежегодной субсидией». Тогда, в 1911 году спонсорская помощь была оказана А. В. Кривошеиным в размере трех тысяч рублей.

Более 10 лет на страницах журнала рассказывалось о деятельности общества, печатались материалы по Северу, сообщения о жизни северных окраин, обзоры краеведческой литературы и справочные материалы. Журнал «Известия АОИРС» предполагалось выпускать в размере одного-двух печатных листов тиражом в 1000 экземпляров. Он выходил 2 раза в месяц. Плата за журнал была минимальной: для членов общества – два рубля, для всех остальных подписчиков она составляла три рубля.

Преодолевая трудности

В отчетах «АОИРС» за 1910 – 1911 годы дана оценка издательской деятельности журнала: увеличилось количество оригинальных статей, в статьях и корреспонденциях постепенно захватывался все более обширный район Русского Севера. Увеличилось количество подписчиков. Благодаря появлению журнала в библиотеке общества появились современные русские и иностранные издания, не только общего характера, но и литература о Русском Севере, велась обширная переписка с различными научными учреждениями, а также с учеными, у которых Север вызывал огромный интерес.

Журнал состоял из 9 разделов, включающих в себя узаконения, распоряжения и постановления правительственных и общественных учреждений, имеющих отношение к жизни Севера, развитию производительных сил и условий жизни

местного населения; отдельные заметки и сообщения о жизни Северного края и его изучении; сообщения из иностранной жизни, связанные с интересами Севера; обзор литературы о Севере; справочный отдел. Давались консультации по вопросам, связанным с деятельностью общества (ответы редакции); объявления.

В предвоенный 1913 год журнал по-прежнему выходил два раза в месяц. Увеличился тираж журнала до 1100 экземпляров, платных подписчиков стало 582, 19 экземпляров было отправлено по подписке за границу. По случаю объявления войны с Германией в «Известиях» были напечатаны Высочайший манифест об объявлении Германией войны России; Высочайшие указы и отчет исторического заседания законодательных палат.

В 1916–1917 годах и последующие годы «Известия» выходили почти регулярно. Например, в 1917 году вышло из печати 12 книжек, иногда через два месяца. Это объяснялось затруднениями типографского характера. Журнал по-прежнему выходил в 1000 экземпляров объемом в три печатных листа.

С начала выхода в свет «Известий» подписчиками были различные научные общества, организации, ведомства, министерства, редакции газет, журналов, университеты и отдельные люди. Среди первых подписчиков и дарителей своих научных трудов для библиотеки Общества был адмирал в отставке из Санкт-Петербурга Александр Карлович Сиденснер, который выслал для библиотеки Общества экземпляр составленного им и изданного Главным гидрографическим управлением описания Мурманского берега. Рязанское губернское земство в 1910 году любезно предложило Обществу обмен изданиями. Библиотекарь Московского университета в письме в правление Общества выражал глубокую благодарность редакции за бесплатную доставку всех номеров журнала за 1909 год, «необходимых для научных занятий профессоров и студентов».

Тесное сотрудничество у редакции журнала было с канцелярией Архангельского

гражданского губернатора, Калужской, Витебской, Оренбургской, Смоленской учеными архивными комиссиями, Варшавским университетом, Императорским обществом для содействия русскому торговому мореходству, Императорской археологической комиссией, предложившей 35 выпусков своих «Известий», с библиотекой Томского технологического института и другими.

Одним из многочисленных подписчиков «Известий...» был Леонид Леонидович Капица. Будучи студентом географического факультета Петербургского университета вместе со своим братом Петром Леонидовичем (последний работал заведующим хозяйственной частью яхт-клуба) были в научной командировке на Севере: посетили Архангельск, Соловецкие острова и побережье Баренцева моря. Во время поездки изучали антропологию, производство рыбьего жира, собирали этнографический материал. В ОГУ «ГААО» в фонде «АОИРС» за 1913 год имеется открытка, посланная Леонидом Капицей из Кронштадта в Архангельск о том, что он просил высылать журналы на новый адрес в Петербург в связи с переездом.

4 мая 1918 года Архангельский губисполком в письме редактору журнала «Известий» предложил губернским совдепам обмениваться журналами: в Петрозаводске, Вологде, Новгороде, Вятке, Ярославле, Витебске, Кронштадте и Иваново-Вознесенске.

После установления советской власти деятельность общества и выход журнала были приостановлены.

В период власти интервентов и белогвардейцев в Архангельске деятельность общества возобновилась, как и выпуск журнала. Вышло 24 номера. Последний номер журнала издан в 1919 году. Всего выпущено с 1908 по 1919 годы 200 номеров.

Журнал «Известия АОИРС» еще при его выпуске стал, по словам Ленгауэра, настольной книгой архангелогородцев, северян и многих любителей истории Русского Севера. Не потерял журнал своего исторического и научного значения и для сегодняшнего краеведения.

СУПРУН Михаил Николаевич – заведующий кафедрой «Отечественной истории» ПГУ имени М.В. Ломоносова. Тема его научных исследований: кандидатская диссертация «Архангельск в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.», докторская – «Ленд-лиз и северные конвои, 1941-1945 гг.». Автор более 100 научных работ, опубликованных в России, Великобритании, США, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Франции, Швеции. Награжден 3 медалями за организацию и работу экспедиции «Эхо войны»

АРХАНГЕЛЬСК В ВОЙНЕ

Имена 23052 архангелогородцев вписаны в областную Книгу Памяти. Каждый третий призванный в армию горожанин, каждый десятый житель предвоенного Архангельска не вернулся с фронта... И эти сведения не окончательные. Не менее шокирует другая цифра: по данным ЗАГС`а за 1941-1944 годы в городе умерло 38 тысяч жителей. Из них половина пришлось на голодный и цинготный 1942-й.¹ Жизнью каждого пятого горожанина, умершего от голода и болезней, заплатил Архангельск за своевременно направленные на фронт лендлизовские грузы, за построенные и отремонтированные корабли, за лес, целлюлозу, рыбу, все то, что он мог дать стране. Жуткая статистика... В те годы она воспринималась лишь как потери «личного состава» или «контингента». Тогда цену человеческой жизни соотносили со взятыми высотами, подбитыми танками, кубометрами дров, человеко-часами. Стране и партии нужна была «одна победа». Вместе со страной победой жил и Архангельск.

Конкретный день начала войны – 22 июня, был шоком для всех. Но войну ждали и к ней готовились. Сама организация общества, по-военному централизованная, словно специально была приспособлена для нанесения концентрированных ударов. Вот почему военная перестройка прошла в максимально сжатые сроки.

Уже в первый день войны горком ВКП(б) разработал комплекс мер по преобразованию жизни города в новых условиях и приступил к их осуществлению. Слившись с военным руководством города и области, он получил чрезвычайные полномочия. С началом же бомбардировок Архангельска этот орган приобрел официально статус чрезвычайного под названием: Городской комитет обороны (ГОКО) – своего рода представительство Государственного комитета обороны (ГКО) на Севере. Под его руководством проходила перестройка всех звеньев функционирования города по принципу: все, что не работает на оборону,

– нецелесообразно. Все – для фронта! Под этим лозунгом общество будто сжималось в единый кулак, пирамида власти заострялась, шлифовалась, принимая форму грозного наконечника, строго нацеленного в сторону фронта.

Этот лозунг был положен в основу перестройки и деятельности всех государственных и общественных организаций: партии, советов, комсомола, профсоюзов, Осоавиахима, Красного Креста... Их структура и направления деятельности были сведены к решению двух главных задач: укрепить оборону города и всемерно помочь фронту.

Для решения первой из них военно-партийные и советские органы развернули работу по наведению в городе строжайшего военного порядка, поддержанию режима комендантского часа и тщательной светомаскировки, по строительству оборонительных сооружений, укреплению Местной противовоздушной обороны (МПВО). Для строительных работ привлекались, как пра-

вило, мобилизованные жители города и его окрестностей. Их усилиями за годы войны было построено 938 земляных укрытий, в каменных домах оборудованы подвальные убежища, в черте и в окрестностях города возведены десятки дотов и других военных сооружений, проложены автомобильные и железная дороги до Исакогорки и Экономии, уложено 8 километров водопроводных труб, вырыто несколько десятков пожарных водоемов, имевших для стоящего на осушенном торфянике деревянного Архангельска особенно важное оборонное значение.²

Укрепляя МПВО города, государственные и общественные организации за военные годы подготовили 11 тысяч членов объектовых команд МПВО, более 20 тысяч – для вновь созданных 122 групп самозащиты, десятков пожарных отрядов и постов.³ Практически все население Архангельска прошло подготовку и переподготовку по нормам “Готов к ПВХО”. С началом массированных налетов вражеской авиации, следовавших летом-осенью 1942 года, эти меры позволили уберечь важнейшие стратегические объекты города от разрушения, сохранить многие десятки жизней горожан. Отражение этих налетов стоило городу 150 погибших и столько же раненых.⁴ В основном это были подростки, многие из которых до последней вспышки взрыва в глазах словно играли в войну, соревнуясь в количестве погашенных зажигалок. Без службы МПВО жертв могло быть много больше.

Оборона города была важным участком деятельности государственных и общественных организаций, однако первостепенным направлением на протяжении всей войны оставалась мобилизация всех сил и средств на оказание всемерной помощи фронту. На первом месте в этой работе была мобилизация горожан на фронт, в партизанские отряды, народное ополчение и истребительные батальоны. Этот вопрос имел для страны фатальный характер. Счет погибших и плененных шел на миллионы. Призывников, необходимых для восполнения потерь, явно не хватало. Требовались доброволь-

цы. Государственный комитет обороны своими первыми постановлениями послужил волонтерам множество льгот, включая сохранение зарплаты по месту работы.⁵ Сталин явно недооценивал эффективность партийной пропаганды, но более – патриотический дух народа. Лишь по Архангельску свыше 30 тысяч горожан добровольно подали заявления на вступление в народное ополчение, истребительные батальоны и партизанские отряды, что составило 40 процентов призванных за годы войны архангелогородцев.⁶ Даже при беглом просмотре имен, внесенных в Книгу Памяти, видно, что более половины погибших северян не вернулись с фронтов в начале войны, когда добровольцы составляли основную часть мобилизуемых. Плохо подготовленные, слабо вооруженные, они гибли первыми. Обучение призывников поэтому стало важной составной частью обеспечения фронта людьми. С введением с 1 октября 1941 года всеобщего военного обучения (Всевобуча) все взрослое население города прошло вневойсковую подготовку, приобретаемые специальные навыки – стрелков, пулеметчиков, автоматчиков, снайперов, танкистов. Почти все архангелогородки сдали нормы ГСО и БГСО, научившись оказывать первую помощь раненым. Свыше пяти тысяч горожанок в свободное от работы или учебы время получили специальность медсестер, сандружинниц или санитарянок.

Наряду с мобилизацией военнообязанных в действующую армию и военным обучением населения, государственные и общественные организации Архангельска обеспечивали отправку горожан на строительные оборонительных сооружений в прифронтовой полосе. А там, вблизи передовой, под Москвой, Мурманском или Кандалашкой, архангельских трудармеек отличало от бойцов регулярной армии лишь вооруженность. У солдата – трехгранный штык на винтовке, у участника оборонных работ – лишь издали созвучная с грозным оружием штыковая лопата. Полная беспомощность против врага, налеты авиации, недоедание, смертельная усталость после

14-ти часового рабочего дня, неустроенность быта, – все это в полной мере испытывали более 20 тысяч поморок – участниц оборонных работ.

Война потребовала не только огромных людских ресурсов, но и больших денежных средств для организации военного производства и сохранения финансовой системы. Государственные займы и денежно-вещевая лотерея призваны были стать важнейшим источником финансирования военных программ. Несмотря на тяжелейшее бремя, которым они легли на население города, в государственный бюджет из Архангельска было перечислено 276 миллионов рублей — сумма, на которую в те годы можно было построить три тысячи истребителей или 1300 танков.⁸ Более того, архангелогородцы стали активными участниками создания Народного фонда обороны. Свыше 47 миллионов рублей деньгами, 9,6 миллиона рублей облигациями, более 1 килограмма золота, 41,5 килограмма серебра, 130 тысяч предметов теплой одежды и обуви, 100 тысяч пудов картофеля, тысячи центнеров мяса, рыбы, овощей передали жители Архангельска в этот фонд – много больше, чем, скажем, весь Татарстан.⁹

Составной частью помощи фронту общественных организаций являлись отправка подарков бойцам Красной армии, оказание помощи семьям военнослужащих, раненым, инвалидам и сиротам.

* * *

Наряду с перестройкой общественной и политической жизни, быстрыми темпами с началом войны осуществлялся перевод на военный лад экономики Архангельска. Учитывая важность архангельского и мурманского портов, ГКО направил на Север своего представителя И.Д. Папанина, наделив его чрезвычайными полномочиями. Соленое слово знаменитого полярника, ставшее притчей во языцех, было законом для управленцев Севера всех уровней. Аппарат Папанина и местные военно-партийные органы составили чрезвычайный штаб руководства экономикой города.

Важнейшей проблемой военной перестройки с первого дня войны стала проблема кадров. Решить ее в тех условиях было возможно лишь за счет увеличения рабочей смены. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года руководителям на местах разрешалось увеличивать рабочий день на три часа. Для 19 тысяч рабочих архангельских лесозаводов это было равнозначно получению 7 тысяч квалифицированных производственников, т.е. почти полной замены ушедших на фронт в 1941 году. Но этой проблемой не исчерпывалась. Новые и новые мобилизации отрывали от станков квалифицированных рабочих. Их не могли заменить ни наспех обученные подростки, ни солдаты, ни заключенные. Многие заводы по этой причине свертывали производство и закрывались. Рабочий день увеличивался до 12 и более часов. Смена считалась законченной лишь по выполнении нормы, что при сезонных авралах, характерных для экономики Архангельска, заставляло работать на пределе человеческих сил. Но так продолжали работать неделями, месяцами, годами. И труд этот ложился всей своей тяжестью на женщин и подростков. Остается лишь удивляться возможностям человека и сокрушаться высокой смертностью в военном Архангельске.

Между тем благодаря усилиям горожан Архангельск продолжал жить, трудиться, перерабатывать военные грузы, выпускать военную продукцию.

Чрезвычайно важное место в связях страны с союзниками приобрел архангельский транспортный узел. В первый год войны его порт был превращен в крупнейший в стране. Его месячный грузооборот увеличился с 80 до 200 тысяч тонн.¹⁰ За годы войны портовики Архангельска перегрузили 4 миллиона тонн военных и народно-хозяйственных грузов, половину из которых составили стратегические материалы и вооружение, прибывшие из-за границы. Среди них 2312 самолетов, 3428 танков, 819 бронемашин, 717 пушек, 49 торпедных катеров.¹¹ Уместно напомнить, что для нанесения контрудара под Сталинградом на советских фронтах к

ноябрю 1942 г. было сосредоточено около 900 танков и немногим более тысячи самолетов.¹²

Мало чем отличалась от боевой работа моряков торгового и тралового флотов Северного бассейна. Под бомбежками и артобстрелами, уклоняясь от пузырькового следа торпед, при постоянной минной опасности моряки перевезли фронту и народному хозяйству 4,2 миллиона тонн грузов.¹³ Рыбаки добыли свыше 600 тысяч центнеров рыбы. При этом погибло 33 советских транспорта и 104 более мелких судна.¹⁴

Вместе с моряками и портовиками в перевозках важнейших грузов участвовали речники и железнодорожники города. От работы архангельских железнодорожников во многом зависела скорость прохождения на фронт танков и самолетов. Осознание своей роли заставляло идти на риск. Архангельские транспортники рисковали, укладывая рельсы на улицах города, но более – на лед Северной Двины для переправы грузов с Экономии. Рисковали они и когда в нарушение всех существовавших инструкций отогревали паровозным паром прибывшие танки и самолеты, устраивая “Черчиллям”, “Матильдам” и “Валентинам” “русскую баню”. Рисковали, заставляя годами без очистки котлов гонять паровозы, а вместо антинакипина сыпать в котлы золу. Рисковали попасть под трибунал в случае задержки выхода состава, – за работой архангельских транспортников постоянно следил сам Сталин. В постановлениях ГКО Архангельск был удостоен не меньшего внимания, чем ведущие промышленные центры страны. Риск был оправдан. Почти все 4 миллиона обработанных на архангельских станциях грузов прошли без задержек.¹⁵

Огромную по объему работу проделали речники Севера. В условиях войны они должны были максимально разгрузить более мобильный железнодорожный транспорт. И это им вполне удалось. За четыре военных навигации судами Северного речного пароходства было перевезено 21,6 миллиона тонн грузов и 25,4 миллиона пассажиров.¹⁶

Бесперебойную работу флота Северного бассейна, ремонт боевых кораблей и торговых судов призваны были обеспечить восемь судоремонтно-судостроительных заводов и верфей Архангельска, крупнейшим среди которых была “Красная Кузница”. Совместно с предприятиями тыла Беломорской военной флотилии за годы войны ими были возвращены в строй 1012 кораблей, построено более 500 малых судов “комариного флота”. Наряду с основной деятельностью, судоремонтники Архангельска выполняли специальные правительственные заказы: по производству бронированных аэросаней, корпусов мин, бомб, гранат, а с 1943 года – узлов сельскохозяйственных машин.¹⁷

Резко возросшее с началом войны значение архангельского транспортного узла несколько потеснило место главного в экономике Архангельска лесоперерабатывающего комплекса, выпускавшего, казалось бы, сугубо гражданскую продукцию. Но и этой продукции нашлось применение в новых условиях. Лесом страна расплачивалась с союзниками по кредитам, предоставленным наряду с безвозмездной помощью. Лес широко применялся при строительстве оборонительных рубежей, а с середины войны в восстановительных работах. Все 22 архангельских лесозавода были привлечены к выполнению военных заказов: производству ящиков для снарядов, саней, лыж, корпусов мин, ружейных заготовок, деталей для самолетов. За годы войны лесопильщики Архангельска дали стране и фронту свыше трех миллионов 218 тысяч кубометров пиломатериалов, 17 миллионов комплектов спецтар, 28 тысяч кубометров авиадеталей, на 24 миллиона рублей аэродромного и инженерного имущества.¹⁸ Около 200 паровозов, груженных 858 тысячами кубометров пиломатериалов, балансов, пропсов и круглого леса, отбыли из архангельского порта в страны-союзники.¹⁹

Тяжелым испытанием стала война для целлюлозно-бумажной промышленности города, представленной двумя крупнейшими предприятиями страны – Архбумом и Соломбальским сульфатцеллюлозным заво-

дом. И хотя здесь развернули производство необходимых фронту пороховой целлюлозы, специальных сортов бумаги, скипидара, заменившего горючее для автомобилей, снабжение этих комбинатов осуществлялось по остаточному принципу. Бумажники получали сырье и материалы лишь после машиностроителей и лесопильщиков. На Соломбальском заводе полученное к концу 1941 года сырье могло обеспечить производство на 60%, а в 1943 году – лишь на 21%.²⁰ Не хватало рабочих. Особенно это ощущал осваивавший мощности Архбумкомбинат, незадолго до войны переданный отрасли из ведомства Лаврентия Берии. Недостаток рабочих составлял до конца войны свыше трети штатного расписания. Дефицит рабочих рук не могли восполнить ни трудмобилизованные, ни спецпереселенцы, ни заключенные. Остроту проблемы кадров удалось частично сгладить лишь в 1944 году, с подготовкой собственных рабочих и с присылкой в Архангельск большого количества военнопленных. Значительно улучшилось и снабжение комбинатов сырьем. С этого года целлюлозно-бумажные предприятия Архангельска становятся передовыми в отрасли, резко увеличив выпуск продукции. Свыше 124 тысяч тонн целлюлозы, 25 тысяч тонн бумаги, – таков итог работы архангельских бумажников в годы войны.²¹ Наряду с основной продукцией, на комбинатах города были произведены тысячи тонн извести, сотни тонн скипидара, веревки, мыла и прочей продукции лесохимического производства.

К лесохимической продукции бумажников необходимо добавить 300 цистерн спирта и 750 — литейных концентратов, отправленных для нужд фронта и оборонной промышленности архангельскими гидролизными заводами.

На 118 миллионов рублей выпустили продукции предприятия местной промышленности и промкооперации. В числе этой продукции походные кухни и печи, сани и повозки-тавричанки, военное снаряжение и обмундирование.²² А изделий, пошитых фабриками легкой промышленности горо-

да — гимнастерок, кителей, подшлемников, пилоток — вполне хватило, чтобы экипировать с десяток полнокровных дивизий.

Необходимость первоочередного снабжения фронта и оборонной промышленности отодвигала на второй план вопросы материально-бытового обеспечения населения. “Государство от нас требует,” — говорил “всесоюзный староста” М.И. Калинин, — “чтобы мы поменьше потребляли и побольше производили..”²³. В военном Архангельске потребление было сокращено ниже всех мыслимых норм.

Перевозя тысячи тонн продовольствия для страны, Архангельск при этом голодал. Норма выдачи хлеба в отдельные дни едва превышала минимальную норму в блокадном Ленинграде. Из-за “безбелковых отеков” невыход на работу составлял порой 50%. У переживших войну старожилов на всю жизнь остался в памяти вкус жесткого вороньего и сладкого собачьего мяса, угарный запах тюленьего жира. Помнят они и грузовики, вывозившие навалом трупы на городские кладбища. Местные двадцать колхозов и совхозов, расположенные в черте города, не могли обеспечить население продовольствием: скот эвакуирован в южные районы, техника направлена на фронт, работники призваны в армию. Нередко женщинам самим приходилось впрягаться в плуги. Не решали проблему и “децентрализованные заготовки” рыбы, грибов, ягод, дичи. Для прибрежного лова решением ГКО из центральных и южных районов были перевезены сотни семей спецпереселенцев. Были освоены новые виды промыслов: добыча тюленя, мидий, креветок, мойвы, яиц и мяса кайры. Но и эти деликатесы не добавляли изобилия к столу архангелогородцев. Улучшение снабжения города продовольствием произошло лишь в конце войны, когда улучшилась общая ситуация в стране, а промышленные предприятия и каждая архангельская семья получила под огороды земельные участки.

Не лучше обстояло дело и со снабжением населения промышленными товарами. С перепрофилированием местной промыш-

ленности на выпуск военной продукции была закрыта почти половина предприятий, выпускавших товары ширпотреба. Большой проблемой для архангелогородцев стали самые простые, но крайне необходимые вещи: иголки, посуда, мыло, одежда и обувь. Их обычно вручали как награду победителям соцсоревнования.

Голод и дефицит товаров первой необходимости усугублялись недостатком дров и электроэнергии. Норма потребления энергии в месяц составляла 8 киловатт на 1 квадратный метр площади. Заводы, не имевшие собственных электростанций, простаивали, жилые дома освещались лишь на час-два в сутки.

Из-за отсутствия энергии, изношенности вагонов и путей, недостатка специалистов ежедневно останавливался трамвай – практически единственный вид внутригородского общественного транспорта. Улицы города чистились крайне редко, так, что из-за завалов грязи и снега даже на центральной магистрали города не могли развезти две машины. Мрачную картину являл собой Архангельск в годы войны. Лишь после специального постановления Сталина-ГКО 12 мая 1944 года “О мероприятиях по улучшению городского хозяйства Архангельска и Молотовска” положение несколько улучшилось. Городу были переданы американские передвижные электростанции, устранившие трудности с электроэнергией, переведены деньги на обустройство городского хозяйства.

* * *

С перестройкой на военный лад общественно-политической и экономической перестраивалась научная и культурная жизнь Архангельска. Максимально простой лозунг “Все — для фронта!” устранил нравственные колебания интеллигенции и альтернативность в содержании творчества. Архангельские ученые, как и ученые всей страны, переключились на решение проблем, выдвинутых войной. Создание новых видов вооружений, поиск заменителей дефицитных материалов, организация эффективной системы лечения раненых и

больных, укрепление веры в победу — таковы основные направления, по которым протекала деятельность работников шести научно-исследовательских учреждений и четырех вузов Архангельска.

Заказы фронта и острые потребности тыла определяли проблематику изысканий деятелей науки. Химиками АЛТИ В.М. Никитиным и И.М. Боховкиным была создана горячая жидкость для борьбы с танками, доцентом мединститута В.И. Ведринским по заданию Наркомата ВМФ — специальная паста, предупреждающая отпотевание и замерзание оптических приборов. Преподавателем педагогического института Б.А. Кузнецовым сконструирован прибор для проверки герметичности газобезопасности. В поисках заменителей дефицитных материалов и сырья в химических лабораториях АЛТИ под руководством профессора Ф.А. Чеснокова были найдены более доступные способы производства автосла, мыла, одеколona, спичек. Огромное значение для ускорения выздоровления раненых и больных в Архангельске имело случайное получение в Водорослевом институте антибиотика — нативного пеницилина, — в то время крайне дорогого и редкого лекарства, доставлявшегося из-за границы. Эта желтоватая мазь, полученная из плесени, спасла не одну тысячу жизней. Не одну тысячу северян уберегла от смерти и разработки архангельских ученых под руководством доцента АГМИ П.П. Матусиса по борьбе с цингой. Только от авитаминозов в Архангельске в 1942 году умирал каждый десятый больной. По рекомендациям северных медиков добытая в окрестных лесах хвоя стала перерабатываться в витаминный экстракт. Бочки с этой горькой хвойной жидкостью выставлялись в проходных. Кружка выпитого экстракта становилась вторым пропуском на предприятие. Лишь такими крайними мерам удалось приостановить распространение цинги. В 1945 году в архангельских больницах было зафиксировано лишь 268 цинготных пациента — в 10 раз меньше, чем в 1942 году.²⁴ Северные ученые в меру возможностей стремились облегчить продо-

вольственное положение города. Благодаря разработкам ученых ПИПРО был доказан промысловый характер добычи мойвы, выявлены места скопления мидий, креветок, морского зверя.

Составной частью партийной пропаганды, подчиненной главной цели – разгрому врага, – стала работа научных сотрудников кафедр общественных наук, а также деятелей литературы и искусства. Тема защиты Отечества, мужества советского человека определила основное содержание их работы. Эта тема проходила красной нитью в творчестве писателей, живших во время войны в Архангельске: В.П. Беляева, Ю.П. Германа, Берты Ласк, Р.Я. Райт, А.Г. Чиркова. Патриотическим пафосом отмечены сочинения архангельских композиторов военной поры П.Ф. Кольцова, Ф.Б. Монта, И.К. Шатрова, В. Конге, В.А. Петровского. Песни “Народный гнев” (муз. П.Кольцова, сл. А.Миронова), “Марш североморцев” (муз. Ф.Монта, сл. А.Миронова), “Всенародная война” (муз. И.Шатрова, сл. С.Алымова) часто звучали в военные годы на Севере.

Архангельские художники с началом войны переключились на разработку камуфляжей и развертывание наглядной агитации в общественных местах города. Написанные же ими в годы войны картины – батальные полотна, зарисовки с мест боев, солдатские портреты, также несли отпечаток плакатности и строго вписывались в систему партийной пропаганды. Эти картины можно было увидеть на выставках, развернутых в Архангельске в 1943 и 1944 годах.

Составной частью идейно-политической работы с населением Архангельска являлась деятельность культурно-просветительных учреждений: клубов, домов культуры, музеев, библиотек. Особое место в политической работе среди населения отводилось кинопрокату – самому массовому и популярному в стране виду искусства. Не случайно уже в первый месяц войны в концертном зале филармонии был открыт новый кинотеатр с характерным для того времени названием – “Победа”, значительно увели-

чено число кинопередвижек.

Наряду с кинофильмами, не меньшей популярностью пользовались спектакли трех архангельских театров: Большого драматического (АБДТ), юного зрителя (ТЮЗ) и кукольного, а также концерты коллективов Архангельской (с октября 1942 года – Северной) филармонии. Как и другие учреждения культуры, они внесли существенные изменения и в содержание, и формы работы. Репертуар приобрел ярко выраженный патриотический характер. Достаточно ознакомиться лишь с названиями спектаклей, скетчей или шаржей в постановке главного режиссера АБДТ Х.М. Кожевникова: “Четыре нашествия”, “Советская азбука”, “Рядовой Шульц”; полистать театральные программки тех лет: АБДТ – “Нашествие” Л.Леонова, “Разлом” В.Лавренева, “Русские люди” К.Симонова; кукольного – “Как немецкий генерал с поросенком воевал”, “Есть ли богатыри на Руси”. Наиболее распространенными формами работы стали выездные концертные бригады.

Основную роль в воспитании и обучении новых бойцов для фронта в советской военной системе была призвана сыграть школа. Несмотря на передачу под госпитали 11 школьных зданий, сокращение учителей, недостаток бумаги, учебников, чернил, невзирая на голод, школы продолжали работать. Отсев в первом военном учебном году составил 4,2 процента, что в пять раз меньше, чем по республике.²⁵ Подготовка к службе в армии стала основой школьного воспитания и образования. В программах и планах было усилено военно-патриотическое воспитание, с 1-го по 7-й класс введена военная подготовка. Военизации образования была подчинена и школьная реформа 1943 года. По ней с 1-го сентября вводились раздельное обучение мальчиков и девочек, по возможности, – унификация внешнего вида, удостоверения личности учащихся с вписанными в них правилами поведения – полувоенным уставом. Изучение военного дела и шефская работа стали основой внеклассных мероприятий. Наряду с основными занятиями в школе, дети оказывали

посильную помощь взрослым: трудились на колхозных полях, проводили сбор металлолома, хвои, участвовали в заготовке дров, в ремонте трамвайных путей. Десятки юных горожан работали в промысловых экспедициях на островах Ледовитого океана, добывая яйца и мясо диких птиц.

Трудности военного времени не могли не сказаться на успеваемости учащихся. К концу войны по школам города неудовлетворительные оценки имела треть учеников. Однако отсев составил лишь 1,3%, а среднюю школу за четыре военных года окончили 5066 человек, что следует отнести к большим достижениям архангельских учителей.²⁶

Несмотря на трудности военного времени, продолжали действовать вузы и техникумы Архангельска. За годы войны институтами города было подготовлено для фронта и тыла более 500 инженеров, 600 учителей, 900 врачей. Свыше трех тысяч судоводителей, механиков, фельдшеров, учителей, агрономов выпустили училища и техникумы города.²⁷

Особое место в военном организме Архангельска было отведено учреждениям и кадрам здравоохранения. Наряду с поддержанием санитарно-эпидемиологического состояния тыла и организацией медицинского обслуживания населения, они осуществляли лечение раненых и больных, создавали медико-санитарную службу при подразделениях МПВО и отрядах народного ополчения. За годы войны медики Архангельска вернули в строй столько бойцов и командиров, что на фронте они составили бы десять полнокровных дивизий. Большая работа, проведенная органами здравоохранения по предупреждению и лечению инфекционных заболеваний, не только предотвратила возможность возникновения эпидемий, но и привела к ликвидации к концу войны случаев заболеваемости среди городского населения сыпным тифом и корью, к трехкратному снижению по сравнению с 1940 годом больных дизентерией и скарлатиной.²⁸ Повышенное внимание уделяли органы здравоохранения города

охране материнства и детства.

* * *

Слившись со страной в едином порыве приблизить день победы, ценою жизни десятков тысяч горожан Архангельск дал фронту все, что мог. Все структуры города, как и всей страны, с началом войны были еще более жестко централизованы под лозунгом: “Все — для фронта!” Высокая степень централизации позволяла максимально и в крайне сжатые сроки мобилизовать силы и средства, чтобы решить одну глобальную задачу, — сделать мощный рывок или нанести сокрушительный удар. В условиях чрезвычайных в этом состояли большие преимущества военно-коммунистической, как и иной другой тоталитарной системы. Правда, жертвы и последствия такого удара для самой себя система не учитывала. Хорошо приспособленная для экстремальных ситуаций, она не может нормально функционировать долгое время, тем более в мирных условиях. И в этом состоит ее издержки. К концу войны страна напоминала бойца, нанесшего мощный удар, после которого он не в силах был подняться без посторонней помощи. Такое сравнение вполне уместно и для Архангельска военной поры.

Работая исключительно в интересах фронта, Архангельск в своей инфраструктуре к концу войны мог поддерживать лишь деятельность жизненно-важного для страны транспортного узла. Лесоперерабатывающий и лесохимический комплекс пришел в упадок: объем производства сократился более, чем на треть, многие предприятия были закрыты²⁹. Более, чем на половину снизилось производство предприятий легкой и местной промышленности, промышленности.³⁰ Не хватало рабочих, сырья, механизмов и материалов. Процесс сокращения производства шел по нарастающей. Несложно представить последствия затягивания войны для страны и Архангельска. Нетрудно предсказать и их развитие после победы, если бы не помощь союзников, позволившая с середины войны переключить часть мощностей на выпуск гражданской продукции, и послевоенные репарации.

Архангельск занимал особое место в военно-хозяйственной структуре страны, находясь под пристальным наблюдением ГКО и Сталина. Может быть поэтому не очень-то считались с жертвами? После блокадного Ленинграда Архангельск в дни войны оказался на втором месте по смертности среди мирного населения. Книга Памяти и Скорби не окончена. Особый раздел в ней займут имена тех, кто, замерзал в собственной постели, не в силах разжечь печурку после 14-часовой смены; тех, кто, шагая с завода трамвайными путями, умирал, обессилив, от голода; тех, кто, спасая город от пожаров, погиб, приняв грудью шипящий осколок. Их, умерших в тылу, и погибших на поле брани, уравнило Небо.

Примечания:

1. Центральный государственный архив Российской Федерации (далее ЦГАРФ). Ф.482. Оп.47. Д.2314. Л.3об.
2. Государственный архив Архангельской области (далее ГАО), ГАО, Ф.1936. Оп.9. Л.186; Д.1656. Л.14; Д.1656. Л.16а.
3. Там же. Д.1991, Л.186.
4. Пузырев В.П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1981. С.34, 102; Комаров Н. Противовоздушная оборона Архангельска, 1941-1945 гг. //Военно-исторический журнал. 1972. №1. С.81-82.
5. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.644. Оп.1. Д.1. Л.72; Д.5. Л.10.
6. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. Сб. док. Архангельск, 1975. С.28.
7. Северяне - победе: Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Архангельск, 1980. С.100.
8. ГАО. Ф.1936. Оп.9. Д.1991. Л.11.
9. Там же. Л.11-12; Правда Севера. 1943. 9 апр.
10. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф.8045. Оп.3. Д.877. Л.29; Д.1234. Л.7.
11. РГАЭ. Ф.413. Оп.9. Д.567. Л.66.
12. Всемирная история: в 10 т. М., 1965. Т.Х. С.206.
13. Эдлинский С.Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. М., 1963. С.220.
14. Центральный военно-морской архив (далее ЦВМА). Ф.767. Оп.2. Д.15. Л.6-9.
15. РГАЭ. Ф.1884. Оп.41а. Д.518.
16. Там же. Ф.9469. Оп.6. Д.54. Л.13а; Д.79. Л.33.
17. Буданов Ф.В., Дубровин Н.П. Тыл правого фланга. Мурманск, 1976. С.104; Архив Архангельского областного краеведческого музея, Д.10767. Л.46, 53, 56, 63, 86; РГАЭ. Ф.8045. Оп.3. Д.671. Л.33-34; Д.994.
18. РГАЭ. Ф.7637. Оп.1. Д.2324, Л.175; Ф.7644. Оп.1. Д.81. Л.15-16; Северяне - победе...С.106.
19. Санников Л.И. Деятельность Архангельской парторганизации по обеспечению связей СССР с союзниками, 1941-1945 гг. // Борьба партии за укрепление единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1979. С.162.
20. РГАЭ. Ф.7640. Оп.1. Д.313. Л.13; Д.331. Л.4; Д.352. Л.4.
21. Там же. Д.324. Л.5; Д.346. Л.3; Д.1019. Л.43; Д.313. Л.1; Д.98. Л.1; Д.304. Л.70; Д.100. Л.1; Ф.8513. Оп.1. Д.1021. Л.35-36.
22. Северяне - победе...С.106.
23. Калинин М.И. Статьи и речи, 1941-1945 гг. М., 1975. С.115.
24. ЦГАРФ. Ф.482. Оп.47. Д.2402. Л.12; Д.3515. Л.23.
25. ГАО. Ф.1936. Оп.9. Д.1690. Л.3; Д.1659. Л.24; Д.1991. Л.94. 101. Яркина Т.Ф. Советская школа в годы Великой Отечественной войны, // Советская педагогика. 1965, №5. С.110.
26. Там же. Овсянкин Е.И. В годы суровых испытаний. Архангельск, 1965. С.89.
27. Трофимов П.М. 20 лет Архангельского лесотехнического института, 1929-1949 гг. (Обзор работы). Архангельск, 1949. С.10; Архангельская область в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сб. док. Архангельск, 1975. С.85,86; ЦГАР. Ф.2306. Оп.70. Д.8432. Л.2, 89об; Бычихин Н.П. Нести людям здоровье и жизнь. Архангельск, 1982. С.5.
28. ГАО. Ф.1936. Оп.9. Д.1991. Л.45об.; ЦГАР. Ф.482. Оп.47. Д.2314. Л.3.
29. РГАЭ. Ф.7644. Оп.1. Д.81. Л.15-16; Ф.7640. Оп.1. Д.304. Л.39, 70; Д.873. Л.70; Д.313. Л.1,3; Д.324. Л.5; Ф.8513. Оп.1. Д.1019. Л.43; Д.1021. Л.35-36.
30. ЦГАРФ. Ф.178. Оп.1. Д.3111. Л.3; Ф.60. Оп.1. Д.2948. Л.3; Д.3029. Л.18 об.; Д.3139. Л.4,5; Д.3253. Л.8; Ф.61. Оп.1. Д.991, 1089.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ. КТО ИМ ЗАНИМАЕТСЯ?

В области принята долгосрочная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в Архангельской области на 2009-2011 годы». Основным исполнителем этой программы (постановлением администрации Архангельской области от 19 августа 2008 года № 178-па/26) является ГОУ «Центр патриотического воспитания». Государственное областное учреждение «Центр патриотического воспитания» создано приказом Комитета по молодежной политике Архангельской области № 27 от 14.07.2008 года. (вместо ГОУ «Архангельский государственный социально-мемориальный центр «Поиск»). Руководителем ГОУ «Центр патриотического воспитания» назначен Русаков Андрей Юрьевич.
Координаты Центра в Архангельске: у. Попова, д. 18, офис № 18 т. (8182) 26-12-67.

В структуре Центра два отдела:

1. Отдел информационно-теоретической работы. Начальник отдела – заместитель директора Центра Завернин Александр Александрович.
2. Отдел поисково-архивной работы. Начальник отдела – руководитель Архангельской региональной молодежной общественной организации «Союз поисковых отрядов «Имени павших» Андреева Елена Васильевна.

Все люди много лет хорошо известны в общественном и поисковом движении

Русаков Андрей Юрьевич – директор Центра:

«Центр является структурным подразделением Комитета молодежной политики Архангельской области. Важно чтобы патриотическое воспитание стало одним из приоритетных направлений молодежной политики. Вместе с тем, важно наладить взаимодействие Центра со всеми структурными подразделениями администрации области, общественными организациями, образовательными учреждениями, всеми заинтересованными сторонами в деле патриотического воспитания молодежи».

Завернин Александр Александрович – заместитель директора Центра:

«Одним из важных направлений работы Центра будет поддержка военно-патриотического направления деятельности. Допризывная подготовка молодежи является одной из главных задач региональной программы патриотического воспитания. Мы не собираемся изобретать велосипед. В регионе проводится достаточное количество мероприятий. Задача Центра – помочь образовательным учреждениям и общественным организациям улучшить качество проводимых мероприятий, подключить к традиционным мероприятиям большее количество участников».

Андреева Елена Васильевна – начальник поисково-архивного отдела:

«В Центре существует поисково-архивный отдел, который наладил взаимодействие со все-

ми крупными военно-поисковыми объединениями Архангельской области. Наша задача – организовывать военно-поисковые экспедиции по местам боев в годы Великой Отечественной войны, вести розыск родственников без вести пропавших защитников Отечества. Отдел тесно взаимодействует с Архангельской региональной молодежной общественной организацией «Союз поисковых отрядов «Имени павших».

Красноперов Александр Витальевич – главный специалист Центра:

«При Центре начал свою работу Общественный Совет, в который приглашены представители силовых ведомств, образовательных учреждений, ветеранских организаций, патриотических объединений. Если мы объединим усилия, эффективность нашей работы будет улучшаться.

При Центре сформированы рабочие группы Общественного Совета

1. *Группа поисково-архивной работы*
Андреева Елена Васильевна (8-911-578-86-23).
2. *Группа взаимодействия с силовыми структурами*
Красноперов Александр Витальевич (8-902-507-07-02).
3. *Группа подготовки проектов*
Завернин Александр Александрович (8-921-241-93-17).

Военно-исторический отряд

ГОУ «Центр патриотического воспитания» поддерживает работу Городского военно-исторического отряда. Отряд был создан в октябре 2008 года при поддержке Архангельского областного отделения Всероссийской общественной организации «Боевое братство» и Отдела по молодежной политике мэрии г. Архангельска. В отряд вошли инструктор патриотического клуба «Следопыт», студенты отряда «Шире шаг» и учащиеся Архангельского кооперативного техникума, Архангельского лесотехнического колледжа, а также студенты ПГУ имени М. В. Ломоносова.

В середине декабря 2008 года отряд провел учебный сбор на базе военно-патриотического клуба «Эдельвейс» г. Северодвинска. Ребята познакомились с деятельностью военно-поискового музея, освоили методики атлетического тренинга, провели занятия по основам самозащиты.

Члены отряда активно участвовали в подготовке и проведении городской операции «Наши ветераны», в мероприятиях, посвященных 20-летию вывода войск из

Афганистана и Дню защитника Отечества, а в феврале провели учебный сбор с воспитанниками Бобровского детского дома Приморского района. На сборе проводились занятия и игры по различным видам военно-спортивной подготовки.

Члены отряда планируют и дальше участвовать во всех мероприятиях проводимых Центром в 2009 году.

А. Завернин

*Курсанты патриотического объединения «ОСВОД»
п. Самодед, Плесецкого района*

Уроженец Шенкурского уезда, фельдшер по образованию, эсер по партийной принадлежности **Петр Алексеевич Табанин** – человек с нелёгкой судьбой. В годы революционных потрясений 1917 года он занимался журналистикой. После антисоветского переворота в Архангельске он оказался в рядах белой армии. В советское время, проведя некоторое время в одном из лагерей Гулага, он в последние годы проживал в Смоленской области. Там же написал свои воспоминания о пребывании в белой армии, о своём аресте белогвардейской контрразведкой.

Табанин воссоздаёт яркую картину тщательной слежки представителей белогвардейского и союзного командования за солдатами своей армии, строго наказывая их за малейшее проявление свободомыслия. Особенно запоминается зарисовка о его аресте, пребывании в камере смертников.

По воспоминаниям дочери писателя Т.П. Синицына Полярины Тимофеевны этот документ был передан Табаниным лично Тимофею Петровичу во время их встречи вскоре после выхода Петра Алексеевича из лагеря. Воспоминания (не полностью) публикуются впервые. Хранятся в моём личном архиве.

фото с сайта www.doykov.1mcg.ru

ПЕТР ТАБАНИН

Евгений Овсянкин

БЫЛО НАС – ЧЕТЫРНАДЦАТЬ

ВОСПОМИНАНИЯ ПЕТРА ТАБАНИНА

Я, военный фельдшер, 4 марта 1919 года был мобилизован санитарным управлением в белую армию в 4-й батальон 1-го Архангелогородского полка.

4-й батальон – это тот самый батальон, который вскоре после подавления восстания в городской казарме был направлен на Онежский фронт. Со станции Обозерская (тогда ещё не было железной дороги на Мурманск) по тракту Обозерская-Чекуево надо было топтать на своих двоих.

Мысль – не мозоль на пятке. Она беспокоит человека не только при ходьбе, а в любом состоянии, даже и во сне. А из скупых отрывков разговоров между солдатами батальона для меня стало ясно,

что не меня одного – всех мобилизованных едят одни и те же раздумья над тем, что было, что будет.

А было так, значит. Северное Верховное управление хлебом-солью встретило интервентов и не только устно, как дьякон с амвона, но и письменно провозгласило, что интервенты приглашены в Россию «во имя спасения родины и революции».

Лично я (да и только ли я один!) искренне верил в ту пору, что члены Верховного управления есть люди исключительной честности и глубокого чувства любви к трудовому народу, что оно способно, подобно Желябову и Софье Перовской, жизнь свою отдать за лучшее будущее трудящихся. И

раз уж они говорят, что взяли Верховную власть в губернии в свои руки и во имя спасения Родины и завоеваний революции, так и надо им верить!

Правда, уже в те дни один каверзный вопрос свербил сознание:

— Ленин и все большевики – разве они иноземцы, что от их нападения надо спасать Родину?

Ответ на этот вопрос был дан не только мне, а всем солдатам 1-го Архангелогородского полка. Каждый десятый был расстрелян в этом полку. И не у меня одного – у всех солдат этого полка засуматошились мысли.

— Во имя спасения Родины, т.е. России, северные правители расстреливали русских солдат, т.е. крестьян и рабочих – эту плоть от плоти и кровь от крови трудящихся русских людей. А Ленин всю землю передал в руки крестьян, заводы и фабрики – в руки рабочих. Так, где же, правда? Кто же истинный защитник трудового народа?

Думаю, не преувеличу, если скажу: у большинства солдат нашего 4-го батальона было желание: взорвать фронт белых.

От одного из товарищей нашего батальона я услышал в эти дни даже такие слова: буду есть мякину, а большевиков не покину.

— Вот какое желание вспыхнуло у меня, когда стали расстреливать каждого десятого. Но я понимал, что один наш батальон, даже весь Северный фронт, куда нас гонят, не сможет свергнуть северных управителей, если большинство крестьян Архангельской губернии не будет подготовлено к мысли о свержении северного правительства, о братании белых солдат с красными.

И мне показалось, что я придумал такое средство, которое заставит задуматься каждого крестьянина над своим завтрашним днём. «Печатное слово – вот верное этому средству», – решил я про себя.

Сам я, правда, пишу не очень складно, плохо пишу, но в Архангельске есть такой хороший газетный работник и стихотворец, который из моих шероховатых писулук сделает щиплющие за сердце статьи, а то и стихи. Александр Петрович Дедков – вот кто мне сумеет помочь в выполнении моего замысла.

За время пути от Архангельска до Чаколы (через Чекуево) я записал свои мысли и послал это письмишко А.П. Дедкову.

Через некоторое время в эсеровской газете «Возрождение Севера» солдаты Онежского фронта читали статью «Дума мужицкая» за подписью Пётр Ваган.

Почаще бы появлялись такие статьи, говорили солдаты, скорее кончились бы наши фронтовые мучения. Кое-кому из товарищей по батальону я признался, что Пётр Ваган это я сам.

После этого мне и моим товарищам удалось связаться с онежскими партизанами. От них мы узнали, что с верховьев Онеги частенько отправлялись небольшие плотники. На плотиках большевистская литература.

Надо ли говорить, что вскоре листовки и книжечки нашли более тёплый и уютный транспорт, чем открытые для всех природных стихий плотники.

И в то время, когда в Архангельске дело дошло до отправки комиссии на острова Мудьюг и Иоканга, с онежскими партизанами мы переправили А.П. Дедкову новую порцию моих писаний, несколько листовок и брошюр, приплывших на плотиках с верховьев Онеги.

Кроме литературы, я вложил в посылку ещё кусок хлеба из еловой коры и приписал к своему письму, что такой хлеб ест сегодня онежское крестьянство.

После этого в «Возрождении Севера» было напечатано несколько острых фельетонов, малопонятных для военной цензуры, но очень ясных для многих солдат и крестьян. Фельетоны в стихах А.П. Дедков подписывал псевдонимом «Мистер Кэмпстен».

Читая эти фельетоны я, как и многие другие, радовался, что дело пошло к ликвидации интервенции на Севере. Но личная моя радость оказалась преждевременной.

Не помню точно числа, но хорошо помню, что днём красные обстреляли Чаколу, где стоял наш батальон, а поздно вечером мне приказано было садиться на пароход, пришедший из Чекуево, кроме меня такой

же приказ получили ещё 23 человека.

Объявили нам при этом, что все мы – 24 человека – вызываемся в штаб, размещавшийся в Чекуеве.

— В штаб так в штаб, говорили мы друг другу. Утро вечера мудренее, поэтому давайте спать до самого Чекуево.

Разлеглись по-солдатски прямо на палубе и действительно поспали. А ранним утром были уже в Чекуеве. До открытия штаба успели попить чайку. Попили-поели, потопали в штаб. На лестнице на второй этаж нас встретил английский полковник.

— Вы арестованы, – обрадовал он нас. В ту же минуту нас окружил конвой (не русские же) и повел в баню, превращенную в арестное помещение.

От разговоров с нами конвойные не уклонялись. И от них мы узнали потрясающий факт: не столь давно был арестован солдат, пытавшийся будто бы уйти к красным; после ареста его, как и нас повели в баню, а из бани на расстрел.

Конвойные показали нам даже могилу расстрелянного.

— Расстреляют нас ночью, – думали мы.

— И какой уж тут сон. Ждали, что ночью позовут на скорый и неправый полевой суд, а к утру все мы – 24 солдата – превратимся в покойников.

Стало всходить солнце – мы радуемся: «Живы!» А вскоре конвойные снова повели нас на пароход.

— Ну, думаем – расстреляют нас на палубе парохода и трупы наши бросят в реку на съедение налимам.

Посадили нас, однако, не на палубу, а в трюм. И не тревожили нас до той поры, пока пароход не причалил к пристани.

Деревня Порог, куда привезли нас, приказали выходить из трюма на берег. Живём, значит, опять до наступления ночи, если уж оказались в деревне.

Но деревня Порог оказалась ещё не последним этапом земного пути: окружённые конвоем нас повезли в Онегу.

В Онеге загнали в каменную кладовую, принадлежавшую, как мы узнали от конвоя, какой-то Мutowкиной. В кладовой, пример-

но на метр от пола была натянута зелёная сетка по всему подвалу и всех нас втолкнули под эту сетку. Утомлённые нашим переходом от деревни Порог до Онеги мы всё же поспали в этом каменном мешке. И в эту ночь нас никто не потревожил вызовом в военнo-полевой суд.

И днём конвойные нас снова повели.

— Куда же, – думаем. Привели на пристань морских судов. Поняли мы: отправляют в Архангельск. Значит двое, трое суток мы можем жить.

По лицам матросов видим, что они нам сочувствуют, но никто с нами не заговаривает, никто не отвечает на наши вопросы.

Ранним утром пароход причаливает к морской пристани в Архангельске. Нам приказали «очищать трюм», т.е. выходить на палубу.

Конвойные привели нас в помещение конвойной команды, которая помещалась на Мхах – в конце Воскресенской улицы. Раньше здесь был ипподром для конских бегах. В арестном помещении комендантской команды мы несколько успокоились: нас стали водить (под конвоем) даже на работу.

На Кузнечевском кладбище мы копали могилы для умерших англичан и прочих интервентов – вот наша работа. Проработали мы с неделю и нас отправили в лагерь на железнодорожную станцию Тундра. Разместили в старых, сырых, темных землянках. Спать нужно было на голых досках (на нарах) вповалку. На работы, конечно, гоняли ежедневно, но уже под конвоем английских солдат.

Работать в карьере простой лопатой – тяжёлый это труд. А после работы в карьере нас заставляли ещё заниматься шагистикой, т.е. обучением военному строю, хотя и без ружей. Ни днем, ни ночью выходить из лагеря нам не разрешалось. А чтобы не было побегов – лагерников на ночь оставляли без обуви. Мы только посмеивались над этой выдумкой англичан: в природной-то обуви даже легче улепётывать. И кое-кому удалось убежать из лагеря и пробраться на фронт, к красным. Кое-кто попадался, а по-

пытки к побегу кончались расстрелом.

За каждый малейший пустяк на лагерника полагалось очень жесткое по своей бессмысленности наказание: нарушившего лагерную дисциплину, заставляли копать одну за другой земляные ямы известной глубины и объема, и сразу же по выполнению «урока» по выкапыванию давался новый «урок» – засыпать эту яму выкопанной землёй...

* * *

Целый раздел Пётр Табанин посвятил описанию того, как он, устроившись тюремным фельдшером, пытался помочь своим товарищам по несчастью, вновь передать письмо А. Дедкову, но попался на заметку контрразведчикам и был арестован. Избитого его сутки продержали в леднике, а затем отправили на поезде в сторону Бакарицы. А чуть раньше прибывшие из Архангельска контрразведчики арестовали и увезли в город 13 человек. Среди них были известные в Архангельске люди: Артюхин, Суханов, Хинталь и другие...

* * *

... Ночёвка в арестантской на станции Исакогорка на поезде до Бакарицы, а затем уже на Мхах в арестном помещении английской контрразведки. Раскрыли дверь большой камеры и вот радость: прямо на полу лежали те 13 товарищей, что были увезены из лагеря накануне моего ареста. Кто-то пошутил, здороваясь со мной.

— Нет больше несчастной чёртовой дюжины, нас стало 14. Живём?

— Живём и жить будем!

Прожили мы в этом доме двое суток, а на третьи после утренней поверки нам приказали: «Выходи с вещами!». Наши вещи – это только то, что на плечах. Наскоро цапаем на стенах свои фамилии, и прощай, английская контрразведка. Но куда же куда же повёл нас русский конвой?

Сначала конвоиры привели нас в русскую контрразведку, а оттуда в губернскую тюрьму. За время пути по улицам Архангельска кое-кто из нас встретил знакомых. Говорить с ними, разумеется, не пришлось, но мы были рады и том, что наши добрые

знакомые сообщат другим о нашей участи.

... Это было 18 июля 1919 года.

Поместили нас в нижнем этаже тюрьмы, в камере, обращённой окнами к тюремной конторе. И после скудного обеда 19 июля нас по одному стали вызывать из камеры. Вызванного тут же, в тюремном коридоре спрашивал какой-то чиновник:

Кто? Откуда? Имя, отчество, фамилия?

Ответы записывал в толстенную книгу и говорил: можешь идти в камеру. Ясно: нас ждёт военно-полевой суд. После полуночи нас стали вызывать опять по одному. Офицер называл фамилию и добавлял: «Выходи без вещей!» Июль же, тепло. Каждый из нас выходил из камеры без шинели, брошенной на нары и просто на пол в качестве постели. Да уверенны мы были, в эту же ночь нас расстреляют.

Меня вызвали последним, привели в контору, где заседал военно-полевой суд. Через каких-нибудь пять минут мне зачитали обвинение: «агитация и пропаганда за большевиков, за советскую власть, борьба за раскрытие фронта»

Меня увели к остальным 13 товарищам. От них узнал, что каждому предъявлены такие же обвинения. Окружённые усиленным конвоем ждем у двери тюремной конторы приговора. Часов около трех ночи нас снова вводят в контору. Выстраиваемся в одну шеренгу. Зачитывают:

...Имя, фамилия, отчество. Расстрел! Девять из 14 (и я в их числе) приговариваются к расстрелу, остальные пятеро к разным срокам каторги.

Раздаётся команда: «Кругом!».

При выходе во двор тюрьмы смертникам приказали отойти влево, остальных повели в здание тюрьмы. А чуть позже и нас повели в камеру, куда, как я узнал позднее, обычно отводили приговорённых к расстрелу, но расстрел которых на какое-то время откладывался. Истинные причины такой отсрочки были, разумеется, хорошо известны лишь верхушке, командующей карательными организациями. Сами же заключённые объясняли это тем, что военно-полевой суд приговаривал к расстрелу

такую массу «большевиков», что заплочных дел мастера не успевали увозить приговариваемых к месту расстрела.

По дороге в камеру приговорённых на втором этаже тюрьмы мы встретились с ошеломившей нас неожиданностью: кроме штатных тюремных надзирателей в коридоре тюрьмы было несколько человек в гражданской одежде, но с винтовками.

Окруженные усиленным конвоем – шашки наголо – мы (9 приговорённых) были затолканы в камеры и только тогда сообразили:

— Да это же наши так называемые ополченцы («крестоватики» – так называли их теперь). О них мы слышали ещё в лагере.

— Выше голову, товарищи! – первым начал говорить, кажется, товарищ Суханов. Мы умрём, но и беляки при последнем издыхании. «Крестоватики» – последняя опора белогвардейского правительства. Это ненадёжная опора, по-моему. Одного из крестоватиков я хорошо знаю и, по-моему, он такой же помощник белогвардейцам, как ворон мертвецу.

В самом деле: в тот же день нам удалось через крестоватиков сообщить на волю ожидающей нас участи. Ни на что удивительное при этом мы не надеялись. А расстрел был, кажется, для нас легче, чем его ожидание.

До восхода солнца мы, разумеется, не сомкнули глаз. Но в эту ночь нас никто не потревожил. А к началу следующей ночи нас перевели на третий этаж. В камере, куда нас привели, не было ни коек, ни скамеек, ни стола. На голом полу лежал человек. Подхожу к нему, спрашиваю, склонившись над ним:

— Кто ты, товарищ?

Он с трудом приподнялся и сказал:

— Матрос Терехин. Военно-полевым судом приговорён к расстрелу. Товарищей, осуждённых вместе со мной, в ту же ночь расстреляли. А я всё жду уже, по-моему, целую неделю. И Терехин снова улёгся на полу. На пол улеглись и мы, для тепла поплотнее прижимались друг к другу. На какой-то момент я задремал. Вдруг топот в

коридоре. Лязгает ключ в замке двери нашей камеры. В проёме видим белогвардейского офицера со списком в руках

— Терехин! Выходи!

Мне показалось, что товарищ Терехин так истощен, что уже не сможет подняться, но я ошибся. Он не только встал, но и пошёл из камеры с гордо поднятой головой. Из нашей девятки вызвали ещё троих, и дверь захлопнулась.

Перед восходом солнца мы услышали винтовочный залп.

— Прощайте, товарищи! – произнёс каждый из нас.

* * *

Каждую ночь в конторе тюрьмы заседал военно-полевой суд. Каждую ночь шли расстрелы. А о нас точно забыли.

Однако весточка, посланная нами на волю, с «крестоватиками», сыграла, по-видимому, свою роль. В то время, когда мы ожидали своей естественной смерти от недоедания, недостатка воздуха в своём застенке, пришла с воли весточка в виде передачи пирожков с брусничкой.

Передача убедила нас в том, что в нашей беспросветной жизни появился луч света. В самом деле: через довольно длительное время нам объявили, что расстрел заменён нам всем шестерым вечной каторгой. В тот же день облачили нас в каторжную одежду и перевели в другую камеру. А ещё через некоторое время меня и совсем освободили. Что стало с остальными пятью товарищами, не знаю и до сего дня (где вы, отзовитесь!).

А сам я после выхода из тюрьмы снова пошёл в белую армию, но уже в такой полк, который первым открыл красным свободный путь к Архангельску.

Станция Раздорская Ростовской области.

28 июня 1961 года.

Машинопись с авторской правкой и

подписью

от 4 марта 1963 года.

ОВСЯНКИН Евгений Иванович — известный знаток истории Поморского края, автор многих книг по истории Архангельска и Севера, Почетный доктор ПГУ имени М.В. Ломоносова

ФРАНЦУЗСКАЯ «КРАМОЛА» В АРХАНГЕЛЬСКЕ

Весной 1798 года в Архангельске творилась страшная кутерьма. Многие обыватели были поражены загадочным событием. Полицейские сновали по купеческим лавкам, заглядывали в канцелярии, просматривали на свет листы чистой бумаги, укладывали, печатавали и забирали некоторые из них с собой. На вопросы обладателей бумаги блюстители порядка не отвечали. Купцов и чиновников обуял страх: только что на престоле воцарился Павел I, и можно было легко по любому поводу угодить в места не столь отдаленные.

А произошла сравнительно простая для торгового города история. В 1797 году приказ общественного призрения выписал из Амстердама через комиссионную контору купца Беккера пятнадцать стоп писчей бумаги. Замечу, что стопа при ручном производстве служила единицей учета выработки бумаги и содержала 480 листов. Так что заказчик получил по тем временам немалую партию крайне дефицитного груза.

И не было бы никакой беды, но случилось так, что вместо голландской в Архангельске оказалась французская продукция. Никто на это не обратил внимания, подобная покупка являлась делом обычным. Приказ пустил бумагу в дело: стал использовать ее по назначению и торговать, оправдывая истраченные деньги. Все шло как всегда, но один внимательный чиновник, рассматривая бумагу на свет, обнаружил на каждом из листов водяной знак, «пагубные знаки французской вольности»: знаменитый фригийский колпак – символ свободы.

Этот головной убор в период французской революции получил широкое распространение. Он был красного цвета, высокий верх его загибался вперед. В Древней Греции и Древнем Риме фригийские колпаки одевали на освобожденных рабов. В период якобинской диктатуры этот головной убор стал символом свободы и равенства, одной из наиболее распространенных эмблем революции.

Военный губернатор генерал-лейтенант Борис Леццано забеспокоился. Дело грозило серьезным наказанием: новый

император был крут на руку. Последовал строгий приказ: немедленно перетряхнуть всю бумагу в лавках и канцеляриях, листы со знаками французской крамолы отобрать и опечатать «впредь до особого распоряжения».

Сам же губернатор сразу же донес о происшествии в столицу генерал-прокурору Куракину, оговорившись при этом, что, мол, «нет и не может быть никакого от того впечатления», а бумага получена «без всякого наималейшего умысла по простому недосмотру».

Одновременно генерал направил по этому поводу «всеподданнейший доклад» царю. Оба письма ушли в Петербург одновременно с образцами крамольной бумаги.

Император отнесся к делу серьезно. В Архангельск пришел запрос: сколько ввезено бумаги? С севера последовал ответ: ввезли пятнадцать стоп, десять из которых собраны и опечатаны, а остальные разошлись в городе.

Из столицы последовал жёсткий указ: бумагу «истребить огнем», а деньги, истраченные на ее покупку, изыскать с того, кто ее выписал.

2 июля 1798 года в Архангельске запылал бумажный костер: по повелению императора «казнили» на костре десять стоп отличной и очень дефицитной в то время бумаги с водяными знаками французской вольности. В накладе остался бедолага чиновник, выписавший из-за границы столь необычный товар и потерявший в результате этой акции годовое жалованье.

ОКЛАДНИКОВ Николай Анатольевич - известный краевед. Последние книги - «Российские колумбы» (2008), «Тернистый путь к православию» (в соавторстве с Н.Н. Матафановым, 2008). Действительный член Русского Географического и Северного историко-родословного обществ

НЕНЦЫ - СПАСАТЕЛИ НОРВЕЖСКИХ МОРЯКОВ

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА

Норвежские промысловые и торговые суда, пребывавшие в Баренцевом и Карском морях, не раз терпели крушения у берегов островов Колгуева и Новой Земли и нередко их спасали проживавшие на этих островах ненцы.

12 ноября 1855 года норвежский галиот «Фортуна», принадлежавший норвежским купцам братьям Г.Н. и Б.Ф. Гансен и состоявший из экипажа в составе четырех человек, потерпел крушение у острова Колгуев. Членов экипажа норвежского суда подобрал, и перевезли в находившуюся на острове пустую промысловую избу колгуевские ненцы Григорий Баракулев, Василий Артеев с сыном и Федор Апицин. Сюда же они перевезли с галиота некоторые принадлежности.

С наступлением холодов, в первой половине января 1856 года норвежские моряки перебрались из промысловой избы в чумы колгуевских ненцев. Шкипер Андерсен с одним матросом перебрался в чум Григория Баракулева, штурман Браланд в чум Василия Артеева с сыном, а остальные два матроса в чум Федора Апицина, и в связи с окончанием имевшихся у них съестных припасов, довольствовались пищей, предоставляемой им ненцами. На зиму ненцы снабдили норвежских моряков теплой ненечкой одеждой.

На Колгуеве норвежские моряки прожили до августа 1857 года, когда их с имеющимися вещами на ладье морехода Маркова отправили в Мезень. Но по случаю противных ветров, бурной погоды и окон-

чанием провизии они были вынуждены высадиться с ладьи на Канинский берег. Отсюда на своих оленях их вывезли в Мезень старшина канинских ненцев Николай Бобриков и канинский ненец Алексей Бармич и содержали их в пути за свой счет. Из Мезени спасенные норвежские моряки на попутном судне выехали в Архангельск, а отсюда шведско-норвежский консул отправил их на родину.

За спасение норвежских моряков, проявленное к ним человеколюбие и содержание их норвежское правительство сочло нужным выплатить колгуевским ненцам вознаграждение в сумме 110 рублей. Предлагалось эти деньги разделить следующим образом: Григорию Баракулеву и Федору Апицину по 42 рубля, а Василию Артееву с сыном 26 рублей. Через шведско-норвежское консульство в Архангельске эти деньги были пересланы в Мезенское уездное управление для выдачи их указанным ненцам.

По просьбе шведско-норвежского консула распоряжением Архангельского губернского правления, упомянутым колгуевским ненцам, а также канинским ненцам Николаю Бобрикову и Алексею Бармичу, была объявлена признательность губернского начальства за их «человеколюбивые поступки к экипажу норвежского галиота «Фортуна, потерпевшего крушение у острова Колгуев»¹.

Известно, что первым поселенцем Новой Земли был пустозерский ненец Фома Вылко. Он переехал сюда на карбасе с Пе-

чоры с женой и дочкой в 1869 году. Через год у них родилась вторая дочь².

В 1872 году сюда на постоянное место жительства перебралась на карбасе с Печоры вторая ненецкая семья – Максима Пырерки³, а вслед за ней перебрались на жительство на Новую Землю и несколько других ненецких семей. Так образовалась здесь новоземельская колония ненцев, которые стали жить одной артелью. Фома Вылка был среди них старшим, он был настоящим хозяином Новой Земли, в шутку его даже называли «великим князем»⁴.

Однажды, поздней осенью 1872 года, когда Фома Вылка вместе со своими товарищами проживал на Южной оконечности Новой Земли в Гусином Носу, ночью к ним явились норвежские моряки с разбитого у берегов Новой Земли норвежского судна «Фройя». Фома Вылка гостеприимно их принял. Он рад был отплатить норвежским морякам добром за то, что когда он один со своей семьей проживал на Новой Земле, приходившие сюда на своих судах норвежцы угощали его кофе, ромом, дали ему сухарей и подарили ружье с боеприпасами к нему. Он принял норвежских моряков как своих друзей. Они были настолько изнеможены и истощены, что на них страшно было смотреть.

Ненцы с трогательной заботой приняли норвежцев в свои чумы, обогрели, накормили и предоставили им все удобства. Их жены сшили для норвежцев теплые ненецкие одежду и обувь, стирали их белье, готовили для них возможные лучшие блюда из своей незамысловатой кухни. Ухаживали за ними как за детьми. Ненцы ездили нарочно в горы, чтобы убить оленя, так как норвежцы не ели тюленьего мяса. Они даже не допускали норвежцев помогать себе тогда, когда сами на санках ездили за дровами к морю. Зимой, когда наступила полярная ночь и некоторые из норвежцев заболели цингой, ненцы приняли все меры, чтобы спасти их вторично. Они силой заставляли их пить теплую кровь убитых ими животных, растирали им ноги и тело, принуждали двигаться и не давали им долго спать. Во

имя их спасения даже грубо командовали ими. Тем самым спасли норвежцев вторично.

Как только открылся океан, норвежцы выпросили у ненцев лодку и решили идти в открытое море, в надежде найти между льдами какое-либо судно. В последние минуты расставания, «несмотря на свое мужество, те и другие не могли удержаться от слез и плакали, целуясь друг с другом, как братья». Ненцы вспоминали, как норвежцы, сидя в их чумах, раскуривали трубки, ласково возились с их детьми и были настолько скромны, что «даже не поднимали глаз на их кокетливых жен». Они были благодарны норвежцам за то, что они «негнушались их бедной, грязной обстановки и даже стремились научить говорить их по-норвежски». Фома Вылка в свою очередь научился от них «немного говорить по-норвежски». При расставании норвежцы подарили ему глиняную курительную трубку. На третий год после этого ненцы узнали, что норвежцы на лодке благополучно перебрались через льды в открытое море. Розыскали там норвежское судно и на нем благополучно вернулись на родину, где их считали уже погибшими⁵.

Когда шведско-норвежский король Оскар II узнал о спасении его поданных ненцами на Новой Земле, он приказал отправить туда не только подарки, но и даже грамоту за своей собственной подписью. Выполнить эту миссию было поручено капитану шведско-норвежской армии Магнусу. Новоземельские ненцы были удивлены, когда к ним на Новую Землю в становище Малые Кармакулы однажды пришел пароход и на нем к ним приехал представитель шведско-норвежского короля. Он привез от шведско-норвежского короля подарки ненцу Фоме Вылка, его товарищам и их семьям за оказанные ими приют и содержание экипажа норвежского судна «Фройя», погибшего во льдах у берегов Новой Земли в проливе Костин Шар в 1872 году. Среди подарков были три ружья с полной принадлежностью к ним, с запасом пороха и свинца; несколько кусков цветного сукна и

ситца, платки, пояса, нитки, иголки, бусы, крестики нательные. Все это торжественно было передано старшине новоземельских ненцев Афанасию Немитову, так как Фома Вылка и его товарищи отсутствовали в то время в становище и находились на промысле⁶.

Примечания:

1. Государственный архив Архангельской области (ГАО). Ф.1. Оп.5. Д.1057. Л.1–5; Ф.1. Оп.8. Т.1. Д.984. Л.1–3; Ф.2. Оп.1. Т.5. Д.5949. Л.1–5.

2. Евсюгин А.Д. Ненец Фома Вылка – абориген Новой Земли; Носилов К. История одного самоеда (Из путевых впечатлений) // Русское слово. 1895. № 4. С.51–52.

3. Евсюгин А. Д. Указ. соч. С.81.

4. Носилов К. Указ. соч. С.79.

5. Там же. С.79–81.

6. Там же. С.81–85; Новоземельский приют, // Архангельские губернские ведомости (АГВ). 1881. № 23. 21 марта.

ЗАБЫЛИ...

В апреле в зале областной библиотеки имени Н.А. Добролюбова состоялась презентация уникальной книги – энциклопедии «Архангельские журналисты. XX век». (Издательство Поморского университета имени М.В. Ломоносова). Под одной обложкой собраны материалы о журналистах, работавших в прошлом веке: 635 биографий.

К сожалению, просматривая внимательно книгу, не обнаружил одной фамилии. В 80-е годы был на Мезени, неунывающий, общительный, активный фотокорреспондент Александр Паюсов. Член Союза журналистов СССР. Одиннадцать лет его снимки из разных уголков района публиковались в районной газете «Север». Хорошей души человек, смысленный и мастеровитый, всегда приходил на помощь. В типографии, которая была при редакции, при необходимости мог отрегулировать печатную машину, изготовить клише. Все у него получалось. Он много делал для людей, всегда приходил на помощь даже незнакомым людям. Так нас тогда воспитывали. И когда в центре города загорелось здание почты, он, как журналист, одним из первых был на месте происшествия. Спасая людей, которые были в огне, погиб. Редакция газеты в память о своем журналисте одно время проводила читательский фотоконкурс на премию имени Александра Паюсова. Редактор-составитель и автор идеи Виктор

Федорович Толкачев в своем выступлении рассказывал, как трудно собирался материал. В редакции газет каждого района был сделан запрос представить биографии журналистов. Жаль, что мезенские журналисты, уже не помнят своего коллегу, а составители энциклопедии упустили это имя.... Надеюсь, что в следующем издании поместят статью о Саше Паюсове – достойном представителе журналистского сообщества.

С. Ключев

ПАХОЛКОВ Альберт Степанович – подполковник юстиции, заместитель командира сводного милицейского отряда УВД Архангельской области в 2000 году, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

МИНУВШЕЙ НОЧЬЮ СНОВА БЫЛ ОБСТРЕЛ...

Архангельская милиция в Чечне

Последний раз едем по этим дорогам, ориентируясь только по КПП и реже по дорожным знакам. Глядишь, вдоль дороги мелькают свежезеленые поля, подготовленные к севу пашни, ухоженные дворы станичников и две непрерывные линии из цветущих деревьев. Что нужно человеку в жизни? – Труд на этой красивой земле, мир в домах, спокойствие, уверенность в завтрашнем дне. И есть люди, которым охрана всего этого вменена в обязанность. И у подавляющего большинства стражей порядка эта «обязанность» – не приказная, а вытекающая из высокого чувства сыновнего долга. И нам надо ничего этого не забыть и донести до масс, рассказать о них. Потому что все они достойны этого.

Очередной рабочий день. В 6 часов утра автомашина «Урал» под управлением единственного водителя Сережи Егорикова, кстати контрактника, развозит наряды на блокпосты. Сразу на двое суток. Два дня и две ночи. И если ближний блокпост № 107 совсем рядом с базой, то блокпост № 111 за 20 километров. Туда бойцы берут на два дня сухой паек.

Блокпост № 107. По обе стороны шлагбаумов колонны машин (в день досматривается до тысячи автомашин). Шлагбаумы открываются только после тщательной проверки документов и досмотра багажа. Две собаки – Венс и Негус с помощью своего острого нюха помогают сотрудникам архангельской милиции обнаруживать оружие и наркотики, агрессивно реагируют на любого, кто пытается приблизиться к хозяевам – старшине милиции Николаю Сенчукову и старшему сержанту милиции Ивану Кузьмину (оба милиционера-кинолога взвода ППСМ БЦСС при УВД области).

Старший блокпоста капитан милиции Владимир Губкин, старший участковый инспектор милиции ОВД г.Коряжма докладывают о состоянии дел на блокпосту. В это время подъезжают военные БТРы, они пропускаются в первую очередь. Солдаты-

федералы машут руками и улыбаются. Знают все у них в порядке.

Блокпост № 107 один из лучших в Наурском районе. Укреплен по всем правилам. Мешки с песком, бетонные заграждения с выглядывающими из них крупнокалиберными стволами, говорит о том, что здесь не исключено осложнение обстановки. Поэтому и нужна особая дисциплина и четкий ритм службы. Вскоре на пост прибывает неутомимый заместитель командира отряда майор милиции Александр Крайнов. Осуществляя проверку постов, он всегда особенно волнуется за личный состав. Служба сводного отряда не прекращается ни на минуту. Несут ее сержант милиции

Олег Толмачев (Плесецкий РОВД), прапорщик милиции Александр Найбур (Вельский РОВД), сержант милиции Алексей Осташов и прапорщик милиции Олег Чухарев (оба из Котласа), старший прапорщик милиции Андрей Носков (Устьянский РОВД) и старший сержант милиции Семен Хвиюзов (УВД г.Северодвинска), старший прапорщик милиции Владимир Возмищев (Ломоносовский РОВД) и старший прапорщик милиции Эдуард Абрамов (ГИБДД при УВД области).

— Это моя четвертая командировка на Кавказ за последние шесть лет, — говорит прапорщик милиции Владимир Царан (Коношский РОВД). — Не могу долго находится

дома, зная, что нагрузка на наших ребят очень большая. Не все меня понимают и разделяют мое служебное рвение, да и я не могу все им объяснить, просто понимаю, что в моей помощи здесь очень нуждаются.

Да, запомнится блокпост — круглосуточный и всепогодный. Лично я буду гордиться за наших ребят, не ведающих страха и усталости. И когда я их отправляю на службу, то говорю «берегите себя, особенно ночью» и это не дежурные слова, они в полной мере учитывают обстановку и продиктованы искренней заботой о подчиненных.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

общества «Норд» об установлении в Архангельске памятных знаков о роли города в связях России с союзниками в Первой мировой и СССР в Великой Отечественной войнах.

На начальных этапах обеих войн Архангельск был единственным, а затем главным европейским портом страны, через который осуществлялись ее связи с союзниками и в 1-й мировой и в Великую Отечественную войну. Предлагаем увековечить эту выдающуюся роль города-порта в виде памятных знаков — мемориальных досок. По Первой мировой войне считаем необходимым дать на них информацию о тоннаже экспорта и импорта, отправке Русского экспедиционного корпуса во Францию и маршруте железной дороги на Экономю. Для сопоставления по Великой Отечественной войне — о тоннаже и номенклатуре экспортно-импортных грузов и новом маршруте железной дороги на Экономю.

Это будет уникальный комплекс, каких нет ни в одном городе России. Напомним, что 11 ноября 2018 года в мире, и надеемся в России, будет отмечаться 100-летие победы Антанты в 1-й мировой войне. В советское время эта война считалась захватнической, империалистической, несправедливой.

Поэтому мемориалов о ней в России, в отличие от других стран нет (за исключением памятника погибшим воинам, установленного в Москве).

Уникальный мемориал позволит увеличить поток туристов в Архангельск, в чем заинтересована вся инфраструктура города. В создании комплекса заинтересованы и Англия, и Франция, и США.

Культурно-просветительное общество «Норд» предлагает составить тексты памятных знаков и получит на них квалифицированное, официальное заключение специалистов.

Комплекс может быть установлен в районе Кузнечевского (Вологодского) кладбища по Обводному каналу, по берегу которого в годы 1-й мировой войны шла железная дорога на Экономю. Памятные знаки желательно установить к 95-летию окончания 1-й мировой войны (ноябрь 2013 года).

Принято на конференции ДКПО "Норд"

КАРЬЯЛАЙНЕН Валерий Григорьевич – родился в Карело-Финской АССР в 1950 году. После окончания срочной службы в рядах СА с 1972 года постоянно проживаю в Архангельске. Большой трудовой стаж на предприятиях города (ЛДК им. Ленина, Облкниготорг). Окончил училище культуры (библиотечное отделение). С 2005 года на пенсии. В данный момент занимаюсь исследовательской работой по вопросам краеведения Русского Севера, истории, родословий. Имеют ряд публикаций в периодической печати

ЮБИЛЕЙ СЕМЕЙНОЙ ФОТОГРАФИИ

Связь времен поколений людей осуществляется через сведения о людях, живших до нас, и через вещи: предметы быта, награды, фотографии, архивные документы и прочее.

Страшный всеразрушающий 20 век, принесший нашей России три революции, две Мировые войны, одну Гражданскую, десятки локальных конфликтов, крушение двух империй, унес десятки миллионов людских жизней. От начала этого драматического времени в нашей семье хранится... фотография. На ней дата и надпись – «21 марта 1909 г. Я. Лейцингер г. Архангельск».

Судьбы людей, изображенных на ней, были нам практически неизвестны. Бог ведет своих святых... Но все по порядку.

В конце 2006 года в книжные магазины нашего города поступила в продажу книга С.В. Суворовой «За веру Христову». Краткая статья, содержащаяся в этой книге, пролила свет на трагическую судьбу священника Александра Яковлевича Иванова, уроженца Шенкурского уезда Архангельской губернии. Им оказался дед моей жены. У нас возникло непреодолимое желание как можно больше узнать об этом человеке.

Кропотливая работа по поиску документов в Государственном архиве Архангельской области, продолжавшаяся более года, областной библиотеке им. Добролюбова в отделе «Русский Север», копии дел из архива ФСБ, по которым проходил Иванов Александр Яковлевич в качестве обвиняемого, запросы в Прокуратуру Архангельской об-

*«Но древнею судьбою
Храним великий род –
И древо родовое
По – прежнему живет».*

Е. Чеканов

ласти и другие организации дали свои положительные результаты.

Сегодня уже многое можно рассказать об этом человеке и о людях, изображенных на фотографии столетней давности.

Род Ивановых, начиная с 1755 года, насчитывал пять поколений священнослужителей.

В переписных листах первой переписи Российской империи 1897 года по деревне Чубонаволоцкой Вознесенской волости Борковского сельского общества Архангельского уезда и Архангельской губернии значилось, что «в церковном доме на общественной земле проживала семья Ивановых: отец Иаков Аполониевич – 57 лет, главное занятие священник, мать Параскева Денисовна – 56 лет (отец и мать в центре фотографии – здесь и далее примечания автора), сын Александр Яковлевич (на фото слева) – 23 года, холост, сословие – духовное, читать умеет, обучался в Архангельской духовной семинарии, главное занятие – пиaseц без места, положение по воинской повинности – ратник первого разряда».

В 1897 году Александр был рукоположен во иерея и определен священником в Сурский приход Пинежского уезда Архангель-

ской губернии. Неся пастырское служение в Суре, о. Александр каждый год встречался с о. Иоанном Кронштадским, когда последний посещал с. Суру – свою родину. Они совместно участвовали в богослужении в храме, много беседовали дома у о. Александра, состояли в переписке. Отец Александр освещал поездки о. Иоанна в «Архангельских епархиальных ведомостях».

О. Александр был заведующим двумя школами грамоты, открывшимися в Сурском приходе. Служба в церкви совмещалась с работой в школах.

Впрочем, отца Александра «для пользы службы» часто переводили из одного прихода Архангельской губернии в другой, где он исполнял пастырский долг, а также преподавал Закон Божий в церковно-приходских школах и детских приютах.

В течение 14 лет вместе с о. Александром из одного уезда в другой переезжала и

его многочисленная семья: матушка Августа Павловна, и малолетние дети: Евгений (1898 г.р.), Мария (1900 г.р.), Зинаида (1901 г.р.), Антонина (1905 г.р.), Михаил (1907 г.р.), Серафим (1909 г.р.), близнецы Галина и Ксения (1912 г.р.), Иван (1914 г.р.) и Герман (1915 г.р.).

В 1912 году он был назначен законоучителем Александровского детского приюта г. Архангельска. В 1913 году был назначен священником 3-й бригады Государственного ополчения. С начала первой Мировой войны 3-я бригада уходит и попадает на Юго-Западный фронт.

Наверно читателю интересно будет узнать, чем же занимались в это время люди, которые бросят страну в пучину Гражданской войны.

В.И. Ленин 26 июля (8 августа) 1914 года по вызову жандармерии приехал в Новый Тарг, где был арестован и заключен в тюрь-

му. Пробудет он там не много, но отсутствие друзей и темного пива приведут его к написанию работы «О лозунге превращения империалистической войны в войну гражданскую.»

«Единственно правильный пролетарский лозунг есть превращение современной империалистической войны в гражданскую войну... Только такая тактика будет действительно революционной тактикой рабочего класса, соответствующей условиям новой исторической эпохи».

(Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т., 1961. Т.26. С.362.)

Лучше бы он читал Библию (прим. автора).

Ф.Э. Дзержинский в это время сидит в Орловском каторжном центре, он пока не «железный».

Проследим дальнейший путь отца Александра.

Юго-Западным фронтом командовал генерал кавалерии А.А. Брусилов, где на театре военных действий, протяженностью в 615 км, разворачивались самые важные события – командующий провел успешное наступление в мае – июле 1916 года. Эта военная операция вошла в историю под названием «Брусиловский прорыв».

Ратный труд и пастырский подвиг бригадного священника отца Александра в 1915 – 1916 годах неоднократно был отмечен высокими наградами: Камилавкой (головной убор священнослужителя фиолетового цвета), наперстным золотым крестом, орденом Святой Анны III-й и II-й степеней с мечами (награды за воинские подвиги, девиз ордена: «Любящим Правду, Благодетель и Верность»), орденом Святого Владимира IV-й степени с мечами и бантом (награда за боевые заслуги, девиз ордена: «Правда, Честь и Слава»; орден давал право на потомственное дворянство).

После крушения Российской империи отец Александр вернулся в Архангельск, где в собственном 2-х этажном доме, располагавшемся на пересечении нынешних улиц – проспекта Троицкий и улицы Шубина, проживала его многочисленная семья.

В марте 1918 года Александр Иванов был утвержден Св. Патриархом и Синодом Православной Российской церкви в должности епархиального миссионера – проповедника Архангельской епархии. В годы Гражданской войны и интервенции на Севере, отец Александр служил полковым священником в Первом Северном полку под командованием генерала–лейтенанта Е.К. Миллера (одного из самых талантливых генералов Имперской армии, сыгравшего значительную роль в борьбе с большевизмом на Севере России).

После поражения белых и окончания войны отец Александр был назначен настоятелем Успенской церкви. Время было лихое, трудное. Уже в августе 1918 года вождь пролетариата постановил: «Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, сомнительных запереть в концентрационные лагеря вне города».

По приговору Архангельской Губернской ЧК от 21 сентября 1920 года священник Иванов Александр Яковлевич, проходивший по делу № 1230 в качестве обвиняемого в агитации против Советской власти, был заключен в концентрационный лагерь в г. Холмогоры с принудительными работами сроком на 1 год. По выражению одного из страстотерпцев того времени, они прибывали там «во узах и горьких работах». Холмогорский концлагерь был, пожалуй, страшнее печально знаменитого Соловецкого лагеря (СЛОНа), в нем производились массовые расстрелы.

После освобождения, отец Александр снова служил в Успенской церкви.

Иванов Александр Яковлевич вновь был арестован 31 декабря 1926 года «как один из главных обвиняемых в контрреволюционной организации духовенства и церковников епископа Антония (Быстрова)». Организация занималась поддержкой ссыльного духовенства и оказания им материальной помощи. По постановлению особого совещания Коллегии ОГПУ от 4 февраля 1927 года он был выслан на Печору сроком на три года.

По окончании ссылки отец Александр

вернулся в город Архангельск и служил в Воскресенской церкви. К этому времени его дом был конфискован, а дети остались живы только благодаря неусыпным заботам няни, которая жила в семье.

Вскоре отец Александр снова был арестован и обвинен по ст. 58/10 Уголовного кодекса. По Постановлению тройки при ПП ОГПУ во внесудебному рассмотрению дел от 06 августа 1930 года он был выслан в Ненецкий автономный округ на три года.

Из ссылки отец Александр не вернулся и дальнейшая его судьба неизвестна.

Реабилитирован Иванов Александр Яковлевич был 6 августа 1992 года.

Автор этих строк продолжает поиск и надеется на положительный результат.

Жена – Августа Павловна (на фото слева от о. Александра) по отрывочным данным в детстве воспитывалась дядей в г. Архангельске. После венчания в 1897 году, она посвятила жизнь семье – воспитывала детей, помогала мужу в церкви. Земной путь матушки закончился в ноябре 1922 года в холодном и голодном Архангельске от брюшного тифа. Похоронена в г. Архангельске на Вологодском кладбище рядом с церковью.

На фото у Августы Павловны на руках сын Михаил. На данный момент судьбу полностью установить не удалось. Знаю одно – в 1930 году он работал молотобойцем на Л/з № 9, был женат, у него сын и дочь.

Между матушкой и о. Александром стоит мальчик – это их сын Евгений. В 1917 году он закончил Владимирское пехотное училище и служил в качестве подпоручика в 215 пехотном полку, командовал 1-й полуротой в 7 роте г. Владимира.

Потом проживал в г. Архангельске, был служащим, зав. магазином. С 13.03.1931 г по 19.07.1931 г незаконно содержался под стражей по ст.ст. 58-10, 58-13 УК РСФСР. Освобожден в связи с прекращением дела, т.е. реабилитирован.

На переднем плане фото сидят три девочки – дети о. Александра. Мария – закончит женское епархиальное училище, будет в советское время работать заведующей де-

тским садом № 58. После смерти мужа переедет к дочери в г. Белая Церковь и умрет в возрасте 83 лет. Зинаида – умрет от тифа в 1922 году и будет похоронена на Вологодском кладбище г. Архангельска. Антонина – в советское время будет портнихой, уедет из г. Архангельска и будет жить до глубокой старости на берегу Черного моря.

В центре фотографии – отец и мать отца Александра. В документе 1897 года о них написано: «Иванова Параскева Денисовна 56 лет, жена сословия духовного, родилась в Шенкурском уезде Архангельской губернии, прописана и обыкновенно проживает здесь, читать умеет, обучалась дома, главное занятие – при муже». «Иванов Иаков Апполониевич 57 лет, хозяин, женат, сословие – духовное, родился в Архангельском уезде Архангельской губернии, прописан и обыкновенно проживает здесь, вероисповедание – православное, родной язык – русский, читать умеет, обучался в духовном училище, главное занятие – священник».

Отец Иаков Апполониевич кроме своих пяти сыновей и дочери воспитывал внуков по фамилии Боголеповы: 3 девочки и 2 мальчика. На заднем плане фото – Лариса Константиновна Боголепова – 16 лет, Александра Константиновна Боголепова – 20 лет, Евгений Константинович Боголепов – 15 лет. По документам 1897 года все они «сословия духовного, родились в Шенкурском уезде Архангельской губернии, главное занятие – при деде». Дальнейшая судьба Боголеповых мне не известна.

На фотографии справа – старший брат отца Александра – Алексей Яковлевич Иванов с женой, о судьбе которых мне ничего не известно.

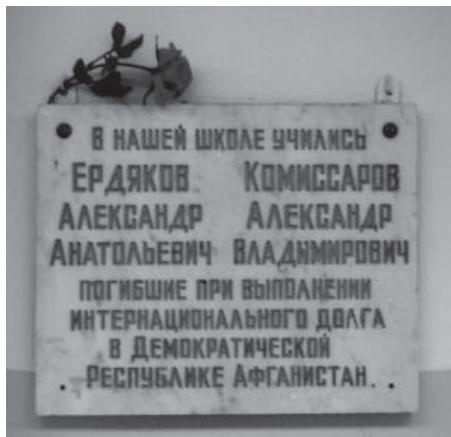
В заключении к дорожному читателю большая просьба. Исследователю важна обратная связь – возможно кто-то узнает на этой фотографии своих родных, захочет что-то уточнить или добавить. Автор с благодарностью примет обратный посыл и вместе с Вами допишет полную историю этой фотографии...

ДУБИНИНА Валерия Евгеньевна – учитель истории высшей категории МОУ СОШ № 25 г. Архангельска

АФГАНИСТАН БОЛИТ В ДУШЕ МОЕЙ ...

Каждый год в сентябре в кабинет истории приходят новые ученики – пятиклассники. Увидев на стене мемориальную доску с двумя именами, обязательно спрашивают: «А кто это?»

Очень трудно бывает рассказать пятиклассникам, детям 10-11 лет, о войне, которая унесла тысячи жизней советских военнослужащих, войне, о которой раньше говорили и писали: «Незначительный контингент советских войск выполняет свой интернациональный долг в Афганистане», а сейчас участие СССР в Афганской войне оценивают как грубейшую политическую ошибку тогдашних советских руководителей.

Но вопрос задан, и оставлять его без ответа нельзя. Тем более что для учителя главное не политические игры и цели руководителей государства, которого уже нет. Главное – донести до детей мысль о верности военному долгу, о героических поступках ради своих друзей – однополчан, о мужестве и отваге молодых ребят, которых бросили в горнило войны.

И учитель начинает рассказ.

Любая война – это катастрофа для человечества, потому что она пренебрегает наибольшей ценностью на земле – человеческой жизнью. Все, кто хоть как-то соприкоснулся с событиями той войны, будут чувствовать боль и через 15, и через 20, и через 30, и еще через много-много лет... «Афганистан болит в моей душе»...

В апреле 1978 года в Афганистане произошла Апрельская революция. В нашей стране не каждый обратил внимание на это событие. Ведь двадцатое столетие было богато на революционные потрясения. Но в скором времени Афганистан стал реальным фактом биографии миллионов советских граждан. В условиях обострения межплеменных распри и начала гражданской войны в Афганистане его революционные лидеры, в том числе премьер-министр Афганистана Тараки, попросили экстренной помощи у советского руководства для спасения революции. Узкий круг лиц, партийных и советских руководителей во главе с Л.И.Брежневым, приняли решение об оказании такой помощи и, по приказу Москвы, в конце декабря 1979 года советские воздушно-десантные войска, взяли под контроль важнейшие стратегические пункты в далекой южной стране. Три бронетанковые дивизии Советской Армии начали марш в направлении Кабула, столицы Афганистана. Вскоре Кабул был взят.

В конфликт было втянуто много стран, он начал перерастать в продолжительную войну. Эта война сделала знакомыми для советских людей названия населенных пунктов чужой страны: Баграм, Кабул, Кандагар, Герат... Эти названия звучат как выстрелы, выстрелы в наших 18-20-летних ребят, которые впервые попали в тяжелейшие условия военного времени. «Горы здесь

очень красивые, но по ним ходить опасно, — пишет в письме солдат-афганец. — Мин — море. Ноги отлетают только так. «Духи» бегают по горам так, что не догонишь. Все свое оружие носят на своих горбах: крупнокалиберные пулеметы, минометы, автоматы, скорострельные винтовки. Все это американского, английского, китайского, пакистанского производства. Вылезут через гору, обстреляют и прячутся. Придешь на место, а там — никого. В горах много пещер, многие из них заминированы. Как правило, в них не заходят, оттуда можно не вернуться».

С 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в Афганистане побывало 620 тысяч советских солдат, офицеров, генералов, которые исполняли волю руководителей своей страны. За это время погибли, умерли от ран, несчастных случаев, исчезли бесследно, не возвратились из плена более 14 тысяч человек, более 50 тысяч были ранены и вернулись на Родину инвалидами, свыше 400 тысяч утратили здоровье.

Среди не вернувшихся с этой войны — Комиссаров Александр Владимирович и Ердяков Александр Анатольевич, ученики школы № 25 города Архангельска. Именно их памяти посвящена мемориальная доска в кабинете истории школы.

В школе они были обычными мальчишками, каких тысячи и, как все, они шалили и озорничали, и не всегда выполняли домашние задания, дружили и влюблялись и, конечно, о многом мечтали, как все... Но, когда Родина приказала, они с честью и с достоинством выполнили свой воинский долг.

*Александр
Ердяков*

Ердяков Александр Анатольевич, окончив школу и Профессионально-техническое училище № 25, в октябре 1983 года был призван в ряды Советской Армии, после «учебки» был направлен служить в Афганистан. Сначала было все как у всех: караулы, подъемы по тревоге, марш-броски. Обычно, да не совсем, ведь это — Афган, как говорили сослуживцы Саши. Над головами мальчишек свистели пули, каждый день, каждая минута могли стать последними. И вот он наступил этот последний, роковой для Александ-

дра день. Взвод, в котором служил Саша, пришел на помощь местному населению, когда на афганское село внезапно напала банда мятежников. Александр вел меткий огонь по противнику, уничтожил огневую точку противника, но был тяжело ранен. Не приходя в сознание, Александр Ердяков скончался на руках у своих товарищей 13 марта 1984 года. За мужество и отвагу, проявленные во время выполнения воинского долга в Афганистане, Александр Ердяков был награжден Орденом Красной Звезды. Посмертно.

*Александр
Комиссаров*

Александр Владимирович Комиссаров, после окончания школы № 25 и ПТУ № 35, работал в АПАП № 2 автослесарем. В ряды Советской Армии был призван 1 апреля 1982 года. В звании «рядовой» служил старшим стрелком, наводчиком гранатомета в одном из гарнизонов Советских войск, находящихся в Афганистане.

Служба проходила высоко в горах. Горы были в облаках, часто шел снег. Под прикрытием снега и тумана бандиты совершили нападение на гарнизон. Александр, который в этот день был в карауле, первым заметил врага и поднял гарнизон по тревоге. Затем он занял место на боевой позиции, прикрывая огнем солдат, выходящих из землянки. Нескольким банди-

там удалось просочиться в тыл гарнизона. Саша, заметив скопление противника, взяв гранаты, стал продвигаться наперерез врагу. Рядовой Александр Комиссаров был тяжело ранен в живот, однако ему удалось проползти еще 3-4 метра до новой позиции, откуда он продолжал вести огонь по врагу. Когда нападение бандитов удалось отбить, Саша был еще жив. Но по дороге в госпиталь рядовой Комиссаров скончался от полученного ранения. Это произошло 11 января 1983 года, Саше было всего 19 лет. Александр Комиссаров, спасший ценой своей жизни гарнизон, в котором он служил, посмертно был награжден Орденом Красной Звезды.

Вот такая трагическая судьба у этих двух русских ребят, бывших учеников школы № 25 города Архангельска. Как и все, они очень любили жизнь, о многом мечтали, но их жизни оборвались очень рано и многое они не успели.

Генерал-полковник Борис Громов, командовавший 40-й армией, солдаты и офицеры которой воевали в Афганистане, утверждал: «Афганская война – это ужасный военно-политический просчет тогдашних хозяев Кремля. И все-таки никто не умалит героизма наших воинов там, в афганском аду. И никто, и ничто не может быть преданно забвению. Чтобы не забыть – надо знать и помнить». Мы не должны допустить исторического беспамятства!

В школе помнят имена героев-афганцев. К мемориальной доске с именами героев ученики возлагают цветы, каждый год в школе проводится вечер памяти «Эта боль не утихает...», во время традиционной игры «Зарница» проводится конкурс Афганской песни, на классных часах ученики вспоминают о событиях этой страшной войны и о подвигах двух, из многих тысяч, мальчиков, которым едва исполнилось двадцать и которые шагнули в вечность.

«Мы помним Вас, ребята из Афгана»

Так называлась областная акция, посвященная 20-летию вывода войск из Афганистана, которая прошла в период с 1 декабря 2008 года по 15 февраля 2009 года. Инициаторами выступили АОО ВОО ветеранов «Боевое братство» и Центр патриотического воспитания, АРО ООО «Российский Союз ветеранов Афганистана», Комитет по молодежной политике Архангельской области, департамент образования Архангельской области, АРО ВВП «Единая Россия», АОРБО «Долг».

В ходе акции проходили встречи с ветеранами боевых действий в Афганистане, собирался материал о событиях той поры. В мероприятии приняли участие 26 команд из 20 образовательных учреждений, 9 муниципальных образований области: Архангельска, Северодвинска, Новодвинска, Коряжмы, Каргополя, Плесецкого, Верхнетоемского, Няндомского и Приморского районов. В феврале команды прибыли в Архангельск, где проходил заключительный этап акции. В областном центре их ждала насыщенная программа. Команды познакомились с деятельностью Архангельской общественной региональной благотворительной организации «Долг», посетили Афгано-Чеченский мемориал г. Архангельска; встретились с членами Архангельской региональной организации Общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» и посетили тематическую выставку в Архангельском областном краеведческом музее. Участники акции «Мы помним Вас, ребята из Афгана» участвовали в военно-исторической игре «История Афганской войны», обменялись опытом с военно-спортивной группой «Пламя» МОУ СОШ № 20, провели тренировочные занятия на базе клуба «Десантник» МОУ СОШ № 25 г. Северодвинска.

Перед участниками акции выступил автор и исполнитель своих песен, ветеран войны в Афганистане Станислав Коноплянников из Череповца.

Самыми активными участниками были ребята из школ Коряжмы и Новодвинска.

Победителями стали команды Самодедской средней школы Плесецкого района, МОУ СОШ № 1, 2 Новодвинска, МОУ СОШ № 1, 2, 3 г. Коряжмы, МОУ СОШ № 93 г. Архангельска, МОУ «Бобровский детский дом» Приморского района.

А. Завернин

МАТАФАНОВ Николай Николаевич - родом из г. Нарьян-Мар. Историк по образованию. Заместитель председателя краеведческой ассоциации Архангельской области, член правления Добровольного культурно-просветительного общества «Норд». Автор более чем 50 публикаций, соавтор (совместно с Окладниковым Н.А.) книги «Тернистый путь к православию» (2008)

Пытливые исследователи старины

Богатейшая история первого за Полярным кругом средневекового города на Печоре до сих пор хранит в себе множество тайн и загадок.

Но в то же время, говоря об этом неоспоримом факте, есть все основания радоваться тому, что уже не один десяток лет, с большим упорством и старанием, раскрывают эти тайны неутомимые краеведы-исследователи Русского Севера.

К ним отношу, на мой взгляд, первопроходцев этой интереснейшей темы, уроженцев знаменитого на весь мир города – братьев Александра и Петра Спирихиных, краеведа от Бога А. А. Тунгусова, его ученика и последователя Н. А. Окладникова.

Александр Михайлович Спирихин (1916 – 2001), участник Великой Отечественной войны, почетный гражданин города Нарьян-Мара. Им собраны воспоминания и многочисленные фотодокументы жителей Пустозерска, впоследствии переданные в Пустозерский музей. Рукопись его книги «Рода жителей Пустозерска в XX в.» хранится в областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова.

Петр Михайлович Спирихин, 1920 г.р., участник Великой Отечественной войны, историк, автор книги «Пустозерск моего детства», а также интересных очерков: «Пустозерск в XIX и XX столетиях», «Откуда пошла Великая Виска», «Пустозерцы на защите Отечества», «Ему было семнадцать» и других, опубликованных в краеведческом сборнике и окружной газете «Нарьяна вындер».

Александрович Тунгусов, 1919 г.р., участник Великой Отечественной войны, журналист. С 1954 по 1978 годы жил

и работал в Нарьян-Маре. Именно здесь у него раскрылся талант не только журналиста, но и краеведа-исследователя. Он по праву гордится тем, что был лично знаком со знатоком и собирателем сокровищ древнерусской письменности, которыми так богат Печорский край, Владимиром Ивановичем Малышевым. Первая его встреча (а их было несколько) со знаменитым ученым-филологом произошла в 1955 году в Нарьян-Маре. Позднее в статье «В.И. Малышев в Пустозерске» А. Тунгусов напишет: «С того времени и до последних дней жизни Владимира Ивановича не прекращалась наша переписка, которая была для меня тем более ценна, что он увлек меня, не навязчиво, а как-то исподволь, историей Печорского края и особенно его древним центром – Пустозерском, сыгравшем большую роль в истории и культуре нашей страны. У меня хранится более **двухсот** (выделено мною. – Н.М.) писем и почтовых открыток, более десятка книг и публикаций Малышева в журналах, с дарственными надписями, по которым можно проследить, как ученый направлял своего добровольного помощника». Позднее несколько книг и монографий В.И. Малышева с автографами автора были переданы А. Тунгусовым в окружной краеведческий музей.

Краеведческие изыскания А. Тунгусова по истории Ненецкого округа позволили ему опубликовать на страницах окружной газеты «Нарьяна вындер» и областных газет более сотни статей, многие из которых рассказывали о древней столице Ненецкого края. Назовем некоторые из них: «Живет память о Пустозерске», «Пустозерск или

Мангазея?», «Топонимы Пустозерска» и другие.

Яркой страницей в жизни А. Тунгусова, несомненно, стал тот замечательный день, в который к нему неожиданно-негаданно попали бесценные документы бывшего архива Пустозерских церквей. Вот как Александр Александрович рассказывает об этом удивительном случае: «Как-то от ребят (учащихся Нарьян-Марского строительного училища. – Н.М.) узнал, что во дворе бывшего горисполкома валяются в грязи и смоле какие-то старые документы. Каково же было мое удивление, когда среди них обнаружил порядком измазанную «Книгу о приходе и расходе денег и вещей по Спасо-Преображенской, Введенской, Николаевской и Георгиевским церквам Мезенского округа, в Пустозерском приходе состоящим» за 1821–1829 годы, «Книгу о приходе и расходе церковной денежной казны» за апрель – ноябрь 1806 года, а также часть переписной книги ненецких родов Большеземельской тундры за 1906 год. Вскоре же во дворе бывшего Ненецкого оленесовхоза (это через дорогу от стройучилища) по валявшимся на земле бумагам я обнаружил под крышей заброшенного склада отдела культуры остатки пустозерского архива! (Какая халатность и безалаберность работников от культуры. – Н.М.) Когда ленинградский ученый-археолог В.И. Малышев узнал об этом из моего письма, он сразу же прилетел в Нарьян-Мар, тщательно просмотрел все дела, сделал опись и отправил их в областной архив». Позднее копии этих документов были переданы Александром Александровичем в Пустозерский историко-природный музей.

Исторические очерки А. Тунгусова по истории Печорского края опубликованы в нескольких научно-краеведческих сборниках и энциклопедиях, которые издавались в Нарьян-Маре, Туле, Архангельске, Ленинграде, Москве, в других городах и весях. Особо необходимо отметить книгу «Костер и светильник» вышедшую в Туле в 1993 году (редактор-составитель Л.Ю. Корепанова). Она полностью состоит из очерков о Пус-

тозерске, причем добрая половина сборника (около 100 страниц) составляют две прекрасные статьи А. Тунгусова: «Поездка в прошлое» и «Хранительница старины».

Многие краеведы из Ненецкого округа, да и не только оттуда, считают Александра Александровича своим Учителем в краеведческих изысканиях и безмерно благодарны ему за то, что он помог им познать сладкий миг Открытий. К числу таких учеников отношу и себя, после того как много лет назад получил ответ на свое письмо. В нем Александр Александрович ответил на все мои вопросы и дал исчерпывающие рекомендации, как и где, находить для краеведа нужную информацию.

Николай Анатольевич Окладников, 1928 г.р., заслуженный работник МВД СССР, автор очерков и книг по истории Мезенского и Печорского краев. Книга «Пустозерские страдальцы. Из истории пустозерской ссылки в XVII – XVIII вв.» выдержала два издания. Вторая его книга «Острог на Печоре» вышла в 1999 году. В ней на основе архивных документов, многие из которых опубликованы впервые, рассказывает о городе Пустозерске, о трагической судьбе идеолога и вождя старообрядчества Аввакуме и его союзниках – попе Лазаре, дьяконе Федоре, иноке Епифании. В этом же году в Нарьян-Маре вышли брошюры Николая Анатольевича: «Известные пустозерские правители», «Пустозерск и ненцы», «Хроника событий, связанных с историей Пустозерска и Пустозерского уезда». В 2000 году Н. Окладников становится одним из авторов большого международного историко-документального труда «Ненецкий край: сквозь вьюги лет» (редактор-составитель В.Ф. Толкачев). В этом сборнике-фолианте он поместил свой очерк «Пустозерск и пустозерская самоядь», а также пустозерскую хронику за пять последних столетий. Кстати в этой книге есть и прекрасная статья А. Тунгусова «...И зарубиша град на Пустозере».

Не скрою и мне давно хотелось внести свою лепту в изучение Пустозерья. Поэтому 10 лет назад с большим удовольствием откликнулся на просьбу быв-

шего руководителя Архангельского областного комитета государственной статистики Л.А. Григорьевой о подготовке небольшой статьи, посвященной 500-летию Пустозерска, с последующей публикацией ее в сборнике «Ненецкий автономный округ в цифрах». В 2007 году принимал участие в IV Аввакумовских чтениях (Нарьян-Мар). Выступил на них с исследованием по теме: «Почитание идеолога и вождя старообряд-

чества Аввакума на Архангельском Севере». В планах на будущее есть большое желание окончательно подготовить к изданию и издать историю одного из родов-основателей града Пустоозера, родоначальник, которого упоминается в Книге-платежнице Пустоозерской волости 1574–1575 годов. Материала по этой теме, в основном архивного, накопилось предостаточно.

* * *

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич — председатель культурно-просветительного общества «Норд», заместитель председателя оргкомитета по присуждению премии «Чаша раздумий - 2009»

Подведены итоги премии общественности Архангельска «Чаша раздумий-2009»

Премия учреждена культурно-просветительным обществом «Норд» в 2005 году. Впоследствии к её вручению присоединились другие общественные организации. Она представляет специально изготовленную чашу, на которой изображен храм и свеча - символы духовности и горения. Премия – общественное признание заслуг авторов за созданные произведения.

За пятилетний срок премия одной организации переросла в премию общественности Архангельска. В присуждении премии участвуют: *Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Добровольное культурно-просветительное общество «Норд», Ассоциация краеведческих организаций Архангельской области, Ассоциация полиграфистов Архангельской области, коммерческие предприятия ИПП «Правда Севера», ООО «КИРА», ООО «Поморский сувенир» и другие.*

Оргкомитет по присуждению премии уже третий раз возглавляет писатель, историк, Почетный гражданин городов Архангельска и Шенкурска, Почетный доктор Поморского университета имени М.В. Ломоносова **Евгений Иванович Овсянкин**. В состав оргкомитета-2009 входят известные в Архангельске общественные деятели: ректор ПГУ им. М.В. Ломоносова, доктор наук **Луговская И.Р.**; доктор наук, профессор **Репневский А.В.**; генеральный директор ИПП «Правда Севера»

Оргкомитет по присуждению премии: стоят (слева-направо): Репневский А.В., Овчинникова Т.В., Ключев С.Ю. Сидят (слева-направо): Чуракова О.В., Овсянкин Е.И., Луговская И.Р.

ра» **Симонова Е.Н.**; директор ООО «КИРА» и одновременно председатель культурно-просветительного общества «Норд» **Ключев С.Ю.**; директор ОАО «Отделстрой», депутат

городского Совета **Акишев Д.А.**; директор ООО «Поморский сувенир» **Канашев В.А.**; зам. директора ГААО **Титова Т.И.**; журналист, поэт **Беднов А.В.**; редактор газеты «Книгочей» **Овчинникова Т.В.**; ученые, кандидаты наук **Чуракова О.В., Винниченко Т.В.**

Ежегодный день окончания приема книг на награждение премией — 21 февраля. Это день освобождения Архангельска от интервентов. Именно к этой дате приурочено завершение трехмесячной процедуры приема заявок на выдвижение работ на премию. В этом году объявлено шесть номинаций: «Книга, написанная на основе архивных данных, с публикацией новых документов», «О людях и событиях земли Поморской», «Учебно-методическая литература северян», «Литературный Север», «Поморская культура», «Архангельский Север в мемуарах».

Премия «Чаша раздумий» с каждым годом становится все более известной среди пишущей публики. Если на первую премию было выдвинуто 11 книг, на вторую — 21, третью — 26, то в этом году — 48 книг. По условиям, назначенным оргкомитетом, все работы, представляемые на премию «Чаша раздумий», выдвинуты общественной организацией или собранием трудового коллектива. В выдвижении книг на премию участвовали ДКПО «НОРД», АРОО «Землячество Ненецкого округа «Тосавэй», РОО «Музей леса», Архангельский штаб школьников имени А.П. Гайдара, АРОО Национально-культурная автономия поморов АО, государственные организации: ОГУ ГААО, районная библиотека г. Онега, МУК «Верхнетоемский краеведческий музей», трудовые коллективы: ОАО «Морское пароходство», ООО «УК «Солонбалалес». Активное участие в выдвижении книг приняли и учебные заведения: Институт управления, Архангельский педагогический колледж, АГТУ, МОУ «Гуманитарная гимназия № 8» г. Северодвинск. От ПГУ выдвинули работы кафедра всеобщей истории, кафедра регионоведения, факультет социальной работы. Традиционно участвовали в выдвижении книж-

ной продукции типографии ОАО ИПП «ПС», ООО «КИРА» и впервые типография ООО «Поморский сувенир». Всего участвовали в выдвижении 5 общественных организаций и 12 трудовых коллективов.

Самый важный и ответственный этап в «Чаше раздумий» — это определение победителей, оценка работ. На это по положению о премии отводится два с половиной месяца. В первую очередь оценивалось содержание, общественная значимость выдвинутых на премию работ. Книга должна быть посвящена культуре, истории, экономике, науке и образованию Русского Севера.

С целью более объективной оценки работ, оргкомитет разработал и на своем заседании утвердил критерии, по которым должна проводиться оценка книг. Среди критериев были такие пункты: пропаганда Севера, оценка содержания работы (оригинальность, стиль, интерес, доступный язык и др.), наличие положительных отзывов в прессе, новизна работы и другие позиции. Всего было 10 пунктов, максимальное число, которое можно было набрать — 41 балл. Каждую книгу в этом году оценивали пять экспертов (в прошлые года, как правило, было три). Экспертами, по нашему мнению, были уважаемые, не равнодушные к книгам люди: два академика, шесть профессоров, пять докторов наук, четырнадцать кандидатов наук. Активно оценивали книги лидеры общественных организаций (ДКПО «Норд», Архангельской РОО РОИА (Российское общество историков — архивистов), Федерации футбола Архангельской области, тренерского совета АОО ФНТР, архангельская регио-

нальная немецкая национально-культурная автономия «Северное Сияние» и других). Среди экспертов (20 человек) были писатели, журналисты, поэты. Таким образом, оценку проводили люди, которые знают, что такое писательский труд. Это: *Овсянкин Е.И., Туттов А.Н., Санников Л.И., Варфоломеев Л.А., Беднов А.В. и многие другие.* Для оценки специализированных, не исторических, книг по информационным технологиям, физике, спорту, медицине, музыке и т.п., мы привлекали специалистов. Поэтому у нас в числе экспертов были методисты, физики, врачи, специалисты информационных технологий, музыканты и другие. Например, для книги «Лесные знатели» мы нашли эксперта, который знаком с лесным хозяйством, для книги «На Северном полюсе с гирями» экспертов, связанных со спортом. И оказались правы. Специалисты находили в этих книгах такие вещи, на которые другой читатель не обратил бы внимания. Например, спортсмены высоко оценили, как автор переносил перегрузки в холодном климате, как проходил процесс акклиматизации, да и процедура установки мирового рекорда тоже вызвала интерес.

Многие эксперты уносили книги домой, внимательно читали и после высказывали свое мнение по каждой книге, обосновывая ту или иную оценку. (Хотя это по конкурсу не требовалось).

Привлекались экспертами те, кто сам был участником «Чаш раздумий» в прошлые годы: *А.Н. Туттов, Н.С. Леонович, Ю.В. Кудряшов, М.Ю. Ананченко, Т.В. Винниченко* и другие. Все эксперты и оргкомитет работали на добровольных началах.

Подводя итог, хочу сказать, что к оценке книг оргкомитет и эксперты подошли не формально, а очень ответственно.

Из всех представленных книг наибольшее число баллов (из максимального – 41) набрали книги Татьяны Игоревны Трошиной «Великая война... Забытая война...» (издательство «КИРА») – 36,6 и Евгения Ивановича Овсянкина «Архангельские деньги» (издательство ИПП «Правда Севера») – 35,8.

В последние дни апреля состоялся оргкомитет, который подвел итоги. Прежде чем их

Эксперт Н.С. Леонович за работой

опубликовать, хочу отметить, что оргкомитет снял с подведения итогов книги председателя оргкомитета Овсянкина Е.И., полагая, что самим себе премию не прилично давать. Но оценки его книги получили высокие.

Премия «Чаша раздумий-2009» присуждена:

в номинации «Книга, написанная на основе архивных данных, с публикацией новых документов» **книге Трошиной Т.И. «Великая война... Забытая война»;**

в номинации «О людях и событиях Земли Поморской» **книге «Лесные знатели» (Л.Ф. Ипатов, Д.В. Трубин, Н.Н. Соколов);**

в номинации «Поморская культура» **книге Н.А. Окладникова, Н.Н. Матафанова «Тернистый путь к православию»;**

в номинации «Архангельский Север в мемуарах» **книге С.Я. Половникова «Очерки о Былом. Благонамеренные записки бывшего секретаря райкома»;**

в номинации «Литературный Север» **книге С.Ефремовой «Загадки Красного Бора»;**

в номинации «Учебно-методическая литература северян» решено первую премию не присуждать.

Кроме первой премии будут вручаться специальные премии и дипломы. Премии вручаются на торжественной церемонии, которая намечена на 27 мая в актовом зале ИПП «Правда Севера».

ЧУРАКОВА Ольга Владимировна – профессиональный историк, кандидат исторических наук, автор многих работ истории отечественной культуры и краеведению. Член общества «НОРД»

Колумбы из Мезени

Известный ученый и краевед Николай Анатольевич Окладников вновь порадовал нас, своих читателей и почитателей интереснейшими научными изысканиями. Его новая книга «Российские колумбы: Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI – начало XX века)» адресована всем любителям края. Научные мужи найдут здесь редкие документы из коллекций рукописей и архивов Архангельска и Санкт – Петербурга, потомки поморов – корни своих династий (в именном указателе автора – более 800 фамилий!), историки и географы – уникальные карты морских пределов России. Да и не искушенному в вопросах науки читателю будет интересно узнать как, например, зимовали по нескольку лет мезенские робинзоны на «краешке земли» – на Груманте (Шпицбергене) и Новой Земле, как готовили экспедиции по Северному морскому пути во времена императрицы Анны Иоанновны или М.В. Ломоносова. Известно, что в «осмнадцатом столетии» немало северных корабелей участвовало в постройке российского флота. Ценил отвагу и смекалку поморов Петр Великий. Как удалось установить Н.А. Окладникову, именно наши земляки составили костяк экипажей моряков (700 поморов «груманланов» и «новоземельцев»!), выигравших у непобедимого дотоле северного соседа – Швеции – битвы у Гангута и Гренгама. Именно эти победы решили исход Северной войны и позволили России стать империей!

Не менее увлекательна для путешественника в российское прошлое история освоения «златокипящей государевой вотчины» – Сибири, полная героических и трагических событий. Весьма актуально выглядит сегодня и судьба бизнеса северного нефтя-

ного магната середины XVIII века Федора Прядунова, на упряжках оленей возившего нефть из тундры (открыл нефтяные ключи близ Ухты двумя десятилетиями ранее мезенский крестьянин Григорий Черепанов) в Архангельск. Затем нефть в бутылках и берестяных тесах везли в Москву для продажи в торговых рядах на Красной площади и в ... аптеках. Так функционировал северный «нефтепровод» XVIII столетия.

Интересно нашим землякам будет узнать и о том, что А. В. Колчак, ставший культовым киногероем прошедшего года, был полярным исследователем, «любовно преданным своей гидрологии». Именно он в 1903 году предложил Академии наук «безумный план» поиска пропавшей экспедиции барона де Толля (когда-то они вдвоем прошли на оленьих и собачьих упряжках 500 верст за 41 день по Таймыру). В походе Александр Васильевич чуть было не погиб, – он тонул, замерзал и спас его наш земляк Никифор Бегичев. Фотографии Колчака и других героев полярных экспедиции придают особый колорит в восприятии эпохи, как, впрочем, и данные в приложении рассказы Бориса Шергина, и рисунки поморских кочей и промысловых судов. Спасибо автору и издательству «Правда Севера» за прекрасно подобранные иллюстрации.

Труд Николая Анатольевича Окладникова, вне сомнения, займет достойное место среди книг любой – домашней или публичной – библиотеки и послужит прекрасным подарком для всех ревнителей старины и почитателей северного края.

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович – доктор исторических наук, профессор Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Заслуженный работник высшей школы РФ

Рецензия на «Книгу для учителя» Трошиной Т.И. «Великая война... Забытая война... Архангельский край в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)»

Такая книга, безусловно, необходима учителям, а через их посредство, и ученикам старших классов Архангельска и области. Материалы ее выверены и объективны, так как публикация осуществляется на базе защищенной в ПГУ кандидатской диссертации автора и целой серии ее научных и публицистических статей на данную тему.

Текст книги дает широкую и ясную картину событий происходивших в Архангельске в период I-й мировой войны. В ней особое внимание уделяется военно-экономическому значению Архангельского порта, как единственно возможного маршрута доставки военной помощи со стороны союзников России по Антанте, развитию порта и обслуживающей его инфраструктуры. Кроме того, впервые в учебной книге раскрываются аспекты т.н. «обыденной жизни» северян в эти тяжелые годы.

К сожалению, о событиях на севере в 1914–1918 годы наши школьники, учителя, студенты знают значительно меньше, нежели о периоде II-й мировой войны. Между тем даже в количественном отношении союзных грузов через Архангельск было перевезено больше именно в период I-й мировой.

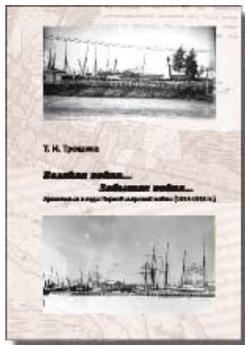
В конце книги представлен впечатляющий список документов и литературы по

теме, большую часть которой учительство может найти в Архангельске (ГААО и областная библиотека), если того пожелает. Рекомендовал бы автору также включить в список литературы несколько общих научных и научно-популярных работ по истории I-й мировой войны, для того, чтобы учителям легче было производить сравнительный анализ местного, российского и мирового материала периода 1914 – 1918 годов.

Так ярче может быть обеспечен показ значения Архангельска в глобальных масштабах войны.

Несколько сожалею о недостатке приложений: фотоиллюстраций, карт, схем портовых сооружений, подъездных путей, маршрутов продвижения союзных кораблей, таблиц, в которых были бы сгруппированы данные о количестве и времени доставки военных грузов в наш порт на Двине. Все это оказало бы дополнительную помощь учителям при

подготовке к урокам по локальной истории. Но понимаю сложности материального порядка, которые значительно удорожили бы это издание и затянули его выход из печати. Наша школа и истфак ПГУ нуждались в ее издании немедленно, так как 2008 год – это год юбилея окончания войны. Полагаю, что в ближайшем будущем было бы возможно подготовить еще одно более масштабное, хорошо иллюстрированное научное издание специально для высшей школы.

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич — по образованию историк, Председатель культурно-просветительного общества «Норд»

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ДЕНЬГИ

В конце 2008 года вышла книга патриарха северного краеведения, историка Е.И. Овсянкина «Архангельские деньги». (Издательство ОАО «ИПП«Правда Севера», 2008. Тир. 3000 экз.).

Многие СМИ откликнулись на это событие. Отметим такие публикации в архангельской прессе, как «ПОРАДОВАЛ, Евгений Иванович» (Михаил Шестаков. Правда Севера. 2008. 31 октября), «АНТИКРИЗИСНОЕ ПОСОБИЕ» (Домашняя жизнь. 2008. 1 декабря), «АРХАНГЕЛЬСКИЕ ДЕНЬГИ» (Владимир Чухин. Важский край (Шенкурск). 2008. 31 октября), «МОРЖОВКА СКОРО ЗАМЕНИТ ДОЛЛАР» (Людмила Ашиток. Волна. 2008. 18 ноября).

Все, кто любит историю своего края, у кого есть коллекции денежных знаков, найдёт в этой книге богатый познавательный и справочный материал.

При работе над своим трудом автор досконально, я бы сказал дотошно, проработал многие документы по этой теме, находящиеся в Государственном архиве Архангельской области. Автор не только рассказывает о введении местных денег («моржовок», «чайковок», различных купонов и чеков), но раскрывает причины введения местной валюты, даёт характеристику периода, в котором они появились. Анализирует этот процесс на широком общероссийском фоне. Даже одно название глав книги говорит о широте охвата представленной темы: «Твёрдая валюта – Северные рубли», «Финансовый крах», «Рождение «Чайковок», «Перфорирование». Но кроме этого в книге много места уделено кооперативным, лагерным деньгам.

Научную значимость издания усиливают разнообразные приложения, помещенные в конце работы. Это полный «Каталог важных денежных знаков Северной России

1918 - 1923 годов». В нём указан год и место выпуска того или иного знака, автор рисунка, номинал всех купюр в рублях и примечание. В приложениях приведены также таблицы «Эмиссия архангельских чеков – «моржовок» и Эмиссия обязательств «Займа Доверия». В конце книги воспроизведены постановления местных властей по вопросам денежного обращения, а также список литературы по северной бонистике с 1920-х годов до настоящего времени и именной указатель.

Серьёзным достоинством книги являются её иллюстрации, большинство из которых воспроизведены в цвете. Книга очень актуальна. В ней показан опыт решения проблем денежного обращения в 1918-1923 годы. По нашему мнению, такой объёмный труд, который свёл воедино всю информацию по местным денежным знакам, выявил много новых фактов, является единственным в стране. По крайней мере мне неизвестно, чтобы в каком-то другом регионе России был издан столь полный труд.

Серьёзным ученым, патриот своего края Евгений Иванович Овсянкин сделал добротный подарок всем, кто интересуется историей Архангельского Севера. Рекомендую приобрести эту книгу для личной библиотеки.

Высокие оценки получает книга и на сайтах бонистов. (См., например, www.bonistikaweb.ru, bonistika.net/forum/viewtopic.php?t=928 и др.). К слову, на сайтах продажная цена одного экземпляра книги выставлена от 400 до 500 руб. Для читателей нашего журнала, которые заинтересовались книгой, сообщаю, что в книжном киоске издательства «Правды Севера» (г. Архангельск, пр. Новгородский, д.32) «Архангельские деньги» можно купить за 150 руб.

Проект Вольной гавани

Вопрос об экономической свободной зоне в Архангельске поднимается постоянно. Проходят столетия, но все так и остаётся на прежнем месте.

Еще до первой мировой войны царскому правительству было представлено ходатайство и расчеты о создании Вольной гавани в Архангельске. Однако, одобренная на словах идея затерялась в бюрократических коридорах власти, завязла в дебрях министерских департаментов.

С приходом Советской власти с целью усиления внешнеэкономических отношений, оживления промышленности, судоходства, железнодорожного транспорта, привлечения иностранного капитала в 1922 году вновь обсуждается вопрос о создании в Архангельске Вольной гавани.

Предполагался тип Вольной гавани в форме складирования товаров, без права переработки. Товары с этих складов могли бы своевременно обслуживать нужды архангельской промышленности в длительный зимний период ее оторванности от других морских портов.

Для решения вопроса была создана комиссия, в которую вошли представители Северо – Беломорского Управления, НКВТ, Торгпорта, таможни, Архгубэкоса и представитель НКВТ в Норвегии. Компетентная комиссия пришла к выводу, что создание Вольной гавани может быть осуществлено в районе порта «Экономия».

Это место для Вольной гавани было выбрано не случайно. Учитывалось, что «Экономия» располагается почти у устья реки, и навигация в этом районе всегда более продолжительна, чем в районе города. «Экономия» приспособлена для устройства на ней вольных складов (требовались только незначительные работы). В случае необходимости, если потребуется в будущем расширить район Вольной гавани, то для этого было достаточно места. Принималось во внимание и наличие налаженного сообщения с городом – летом по реке, а зимой по железной дороге и гужевым путем.

Оптимисты надеялись, что после заключения комиссии вопрос об открытии Вольной

гавани быстро решится в центре и к началу навигации можно будет уже приступить к работе. Но в 1922 году, и позже этот вопрос не решился!

Ошибка была, как всегда одна и та же. Мало принять резолюцию на месте (обычно они тут же и забываются). Главное – отстоять свою идею в центре и добиться тем положительного решения. Таким образом, идея Вольной гавани завязла в бумагах уже советской бюрократии.

Источник: 1. Боговой И. «Вестник кооперации». 1922, № 8
2. Известия ВЦИК. 1922, № 168

Сухой закон

1 декабря 1914 года в Архангельске был введен сухой закон — в городе было запрещено продавать спиртные напитки.

Этому обстоятельству предшествовали собрания домохозяев. Они обычно проходили в близлежащих церквях. Об одном таком собрании пишет Г.И. Трошина в недавно вышедшей книге «Великая война... Забытая война...» (2008 г., изд. «КИРА», С.89). Такое собрание проходило 14 сентября 1914 года в Благовещенской церкви, которая стояла в начале ул. Р. Люксембург (бывшая ул. Благовещенская), на месте нынешнего городского лица имени М.В. Ломоносова. Присутствовало 83 человека из 130 домовладельцев и квартирохозяев улицы.

Все присутствовавшие на собрании выступали за закрытие всех заведений по продаже пива и вина. Рабочий люд пропивал ежедневно весь дневной заработок. Имея крупные заработки, живя значительно богаче крестьян центральных и южных губерний, они могли тратить больше денег на водку. Пьющие пьяными хулиганскими поступками причиняли массу оскорблений жителям. Решение собрания было категорично — прекратить продажу алкоголя.

Такие решения были и от других приходо-в города. Совет министров удовлетворил ходатайство Архангельской городской думы о закрытии в городе казенных винных лавок на все время войны.

С. Ключев

